

ВЕЧНОСТЬ — ЭТО ИЕРУСАЛИМ

«Стояли ноги наши во вратах твоих, Иерусалим,
Иерусалим устроенный как город, слитый в одно».

(Псалм 122; 2-3)

«Слитый в одно — город, который делает весь еврейский народ
слитым воедино.»

(Ерушалми, «Хагига», гл. 3)

ГОРОД ИЗБРАННЫЙ

1.

Иерусалим — центр мира

Эрец Исраэль посередине мира...

А Иерусалим в самом сердце Эрец-Исраэль,

Бет-Амикдаш посередине Иерусалима.

Храм в центре Бет-Амикдаш.

Ковчег священный посередине Храма.

А под Ковчегом камень фундамента,

На котором основан мир.

Мидраш Танхума. 5 в. н.э

Шмуэль га-Катан [танна второго поколения, жил в первой половине второго столетия] говорил: «этот мир подобен главному яблоку человека: его белок — это океан, окружающий весь мир; чернота в нем — это мир; зеница в черноте — Иерусалим; изображение в зрачке — *Бет-Амикдаш*, который в скором отстроится в наше время, при жизни всего еврейского народа». *Дерех Эрец Зута* (трактат этот упоминается в древнейших частях Иерусалимского и Вавилонского Талмуда).

На географических картах средневековья мир изображался в виде круга, в центре которого находился Иерусалим. В наше время мы воспринимаем слова наших, благословенной памяти, мудрецов не в буквальном, а в их символическом значении: Иерусалим и *Бет-Амикдаш* являются не географическим, а духовным центром мира.

2.

Святость Иерусалима

Сказан *рабби Хизкия**: «Имя Его свято, Иерусалим свят, все свято в нем уцелевшее» Имя Его свято, как сказано в Писании: «Свят Владыка Небесного Воинства. Иерусалим свят, как сказано в Писании: «Из Места святого уходили». Все в нем уцелевшее свято, как сказано в Писании: «Всякого уцелевшего в Иерусалиме будут называть святым». «Как существует Источник святой, так и все остальное святое существует». *Зогар*** (Источники цитат Ешаягу, гл 6, стих 3, Когелет. гл 8 стих 10, Ешаягу, гл 4, стих 3)

— Святость Иерусалима неизменна и вечна — она сохраняется и после разрушения Храма

*Хизкия—сын рабби Хия Рабба, амора 3-го столетия

**Зогар — "Книга Сияния" или "*Мидраш Зогар*". Основной памятник каббалистической письменности, получивший свое название от эсхатологического стиха «И мудрецы воссияют сиянием тверди небесной», Даниил 12:31 Книга *Зогар* содержит полную энциклопедию Каббалы в форме подробного и непрерывного комментария на Пятикнижие Моисеево частью на иврите, частью на арамейском языке.

3.

Название города Иерусалима

Сим — сын Ноя назвал это место «Шалам». Авраам назвал его [йир'э] [увидит, усмотрит Всевышний). Сказал Господь: «Если назову это место «Шалам», как назвал его Сим, то человек праведный Авраам обидится; если назову его «Йир'э», как назвал его Авраам, то Сим человек праведный обидится! Назову же это место так, как называли его оба: «Йир'э-шалам — Ерушалаим». *Берешит-Рабба*. (Мидраш, возникший немного позже Иерусалимского Талмуда. В противоположность буквальному толкованию «*пешат*» термин «*мидраш*» означает экзегезу более глубокую, стремящуюся проникнуть в дух Священного Писания, всесторонне исследовать тексты и вывести таким образом заключения, которые с первого взгляда едва ли мы сделали бы.)

4.

Рабби Саадия Гаон (был с 987 г. *гаоном* в Суре). Составил полный арабский перевод Священного Писания и написал на арабском языке первую в иудейской литературе богословско-философскую книгу «*Эмунот ве-гадеот*», т.е. книга о вере и догмах.. Он пользовался в арабском переводе вместо слова Ерушалаим его арабским названием «*Дар Ал-салам*» — Дом мира. Один раз он приводит арабское название «*Мединат Алсалам*» — город мира. Это же название приводится в некоторых египетских источниках. В Тель-эль-Амарнских таблицах (около 1400 г. до н.э.) название Иерусалима является под видом U-gu-sa-lim.

В одном из них пишет житель Иерусалима: «Мир тебе, любимый... от Господина мира и Города мира». А в другом послании пишется: ...«Из города справедливости и мира, который теперь покинул мир». *Различные первоисточники цитируются в книге «агадот Вильнаи» — «Сказания об Эрец Исраэль» Д-р Зеев, стр. 78.*

Иерусалим — город мира. В этом названии выражено изначальное и в веках испытанное стремление еврейского народа к миру: «Нет более благословенного орудия, нежели мир». *Мидраш-Рабба*

Интересно отметить, что приведенное выше толкование названия города в *Мидраш-Рабба*, являющееся как бы плодом компромисса, имеющего целью предотвратить спор двух праведников, дает наиболее полное выражение тому как велик мир в свете Единобожия.

6.

Бог и Иерусалим

Все города обмерил Творец и нашел только один город — Иерусалим достойным возведения в нем *Бет-Амикдаш*.

Не случайно был избран Иерусалим центром для народа — этот выбор направлялся самим Творцом.

7.

Сказал Рав Аха из Луда (амора 4-го века н.э.1): «Божественное присутствие (*Шехина*) неизменно пребывает у Западной стены *Бет-Амикдаш*». *Мидраш Танхума*

8.

«Ныне Я восстану, говорит Господь»... — Рабби Шимон (в «*Ялкут Шимеони*» — своде агадических толкований Священного Писания, извлеченных из Талмуда и Мидрашим) толкует эти слова следующим образом: «Ныне Я восстану» — как бы и потому, что лежит Иерусалим, затоптанный в пыли. Но когда придет тот день, о котором сказано: «Встань, пленный Иерусалим», в этот самый час: «да молчит всякая плоть пред Господом! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего. Так отряхивается птица, от пыли подымаясь»...

Источник изречений: «Ныне Я восстану» — Исайя гл. 33; 10; «Отряси с себя прах, поднимись и живи, Иерусалим» — Исайя, гл. 52; 2; «Да благоговеет всякая плоть пред Господом, ибо Он восстает из святого жилища Своего» — Зехария гл. 2; 17.

Господь не забывал Иерусалима и в период его разрушения и Его благодать всегда покоится над городом... «как бы и потому».... что когда был разрушен Иерусалим, Господь как бы сам сидел в трауре и покрыл себя прахом, а когда пришел день, подымаясь, отряхнулся Он, подобно птице, которая отряхивается от пыли.

9.

Гора Мория

Господь явился праотцу нашему Аврааму: «...и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я! И Он сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Ицхака, и поди себе в землю Мория и принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

И встал Авраам рано утром, оседлал осла своего и взял с собой двух отроков своих... и пошел на место, о котором ему сказал Господь. На третий день поднял Авраам глаза свои и увидел это место издалека...» Задались мудрецы вопросом: каким образом было видно это место издалека?.. «В начале место было низким, но поскольку Господь на меревался простереть благодать Свою на это место и сделать его священным. Он сказал: Царю надлежит поселяться не в низине, а на высоком месте, заметном, видном для всех и укрепленном. Немедленно указал Господь сдвинуться горам в одно место, чтобы обра зовать место для «Шехины». Вот почему на звана гора «Мория», ибо вследствие страха Божьего образовалась гора. «И увидел это место издалека».

Что увидел Авраам? Увидел столб огня, подымающийся от земли к небу. *Агадат Вильнаи*

Жертвоприношение Ицхака, которое должно было совершиться на горе Мория, раскрывает особое предназначение этого места. Это место, где па триарх народа доказал свою безграничную предан ность Всевышнему и веру в Него, как нельзя более пол ходило к тому, чтобы стать местом между землей и не бом в виде столба огненного. Но и ранее место это было предназначено для связи между людьми и их Творцом.

10.

Краеугольный камень

Камень был в *Бет-Амикдаш* и назвали его краеугольным. Это камень, который служил изголовьем праотцу нашему Якову, когда на этом месте приснился ему сон*. Из этого камня вырезал Моше Рабену скрижали Завета. На этом камне был установлен Ковчег Завета, когда строился Храм.

Агада связывает Иерусалим. Храм и краеугольный камень с истоками народной истории. Эта связь двойная: религиозная, которая находит свое воплощение в *Бет-Амикдаш* и служении в нем Богу, и государственная, начало которой положено эпохой паря Давида.

*«Увидел Яков во сне: лестница стоит на земле, а верх ее касается неба, и ангелы восходят и сходят по ней. Это были духи-покровители четырех царств «пленения и изгнания». «И вот, Господь стоит над ним». При появлении Всевышнего упорхнули духи, навевав шие на Якова мрачные видения грядущих веков. И стоял Господь и, как добрая няня, опахивал лицо спящего. Рав Ицхак говорил: «Всю землю Ханаанскую Господь свернул, как сворачивают свиток папируса, и, положив ее под изголовье Якова, — сказал: — Землю, на которой ты лежишь, Я отдам тебе и потомкам твоим». *Берешиит-Рабба*, 69; 91. *Хул.*, 91.

11.

Красота Иерусалима

Нет любви, подобной любви к Торе; нет мудрости, подобной Эрец-Исраэль и нет красоты, подобной красоте Иерусалима.

12.

«Десять мер красоты даны миру, девять из них взял Иерусалим и одну — весь остальной мир». *Киддушин*, 3-й трактат *Талмудического отд «Нашим»*.

Иерусалим сам по себе обладает большим преимуществом — красотой. Его красота создает особую атмосферу, привлекающую туриста и паломника Это еще один довод в пользу избрания Иерусалима центром для всего народа.

«Из десяти частей учености в мире девять в Иерусалиме и одна во всем остальном мире, как сказано \Бытие 22; 2\ «И поди себе в землю Мория». Название Мория также толкуется в смысле места, откуда выходит учение в мир.

БЕТ-АМИКДАШ В АПОГЕЕ ВЕЛИЧИЯ И ПОСЛЕ РАЗРУШЕНИЯ

13.

Великолепие Храма

Наши вероучители утверждали: Кто не видел Иерусалима на вершине его славы, никогда не видел большого города такой чарующей красоты, и кто не видел Иерусалимского Храма во всем его великолепии, никогда не видел роскошного здания *Сукка*.

14.

С наружной, фасадной стороны Храма не было недостатка ни в чем, что бы ни привлекало сердца и не пленило взоров. Он был сплошь покрыт тяжелыми золотыми плитами, и с восходом солнца он излучал сияние, подобное яркому пламени. И когда кто-либо силился взглянуть на Храм, то сияние вынуждало его отворачивать глаза, ослеплявшиеся как бы лучами солнца. Странникам, совершавшим паломничество к Иерусалиму, Храм казался издали подножием горы, покрытой снегом, так как в местах, не покрытых золой. Храм сверкал ослепительной белизной. В вершину его купола были водружены золотые шпили, чтобы птицы не садились и не за грязняли святое место.

«Храм, который построил Соломон Господу, длиною был в шестьдесят локтей*, шириною в двадцать и вышиною в тридцать локтей. [3-я Книга Царств, гл. 6]. Перед Храмом находился алтарь — сооружение квадратной формы, четыре угла которого имели форму, изображающую рога. «С нижней стороны к алтарю вел пологий подъем с уложенным на стилом. К алтарю никогда не прикасался ни один железный предмет. Храм и алтарь были окружены барьером высотой в локоть, выполненным из ласкающих взор великолепных камней. Он предназначался для того, чтобы отделять коэнов от народа Иосеф Бен Мататьягу**, «Иудейская война».

* Локоть — старинная мера длины, равная приблизительно 0,5 м

** Иосиф Флавий

15.

«Когда мы прибыли в страну Иудейскую, то увидели на высокой горе город в средней части Иудеи. На вершине горы стоял Храм — здание изумительной роскоши, окруженное тремя высокими крепостными стенами. Несомненно, что для постройки такого здания требовалась щедрая рука. Также и красота ворот, и великолепие конструкций крепления их нижних частей, и роскошный вид всех преддверий свидетельствует о том, что на все это израсходованы громадные деньги. Там же на воротах был покрывавший их по всей поверхности занавес, и, когда начинал дуть ветер, то полотнище приходило в непрерывное движение, и образовавшиеся на нем склоны производили впечатление волн. Это было изумительное зрелище, от которого трудно было оторваться взору.» *Послание Аристияса*

Внешняя красота Храма была важным фактором интенсивности выражения святости и возвышенности, способствовавшим состоянию приподнятого духа у всех, кто вступал в пределы Храма. Этому же содействовали также и совершенные в высшем их назначении богослужения, проводившиеся *коэнами*.

16.

«Тишина во всем Храме настраивает на торжественную почтительность. Кажется тебе, что вокруг ни одной души, хотя одних священнослужителей имеется свыше 70 человек, а число присутствующих для жертвоприношений вдвое более того. И на лицах у всех всегда выражение крайнего благоговения, какому быть подобает по отношению к Всевышнему Богу, которого они почитают.» *Послание Аристияса*

Каждое поколение продолжало украшать Храм. Так было во времена царя Ирода. Так было и во времена Елены — царицы из Адиабены, принявшей иудейство и поселившейся в Иерусалиме.

Говорили: Кто не видел сооружения Ирода, тот не видел красоты. Из чего строил его? Рава говорит: Из мраморных камней. Другие говорили: Из цветного мрамора.

О царице Елене и членах ее семьи рассказывали, что они дарили дорогие предметы в Храм. Так, например, в Талмуде упоминается, что царица принесла в дар «золотую лампаду» для установления над воротами Храма *\Йома 37б*. «При восходе солнца, первые лучи его отражались от блестящей поверхности лампы и таким образом все в городе узнавали, что наступило время для чтения «*Криат Шема*» (молитва «Шма Исраэль») *Из трактата Мишны «Йома*»

17.

Благоговейное почитание *Бет-Амикдаш*

Каждый прибывший к Бет-Амикдаш должен входить в него с чувством святого трепета, как сказано: «Ходили в Дом Божий в волнении». *Тегиллим, Псалм 55, стих 15.*

18.

Точно так же должно биться в нем чувство благоговейного страха, как повелела Тора: «Святилище Мое благоговейно чтите. Я Господь». *Пятикнижие, Книга 3, гл. 19, стих 30.*

Наши учителя добавляют: «Не к *Микдашу* ты должен испытывать почтительный страх, а к Тому. Кто повелел тебе о страхе к Нему». Всяк, закончивший молитву в *Бет-Амикдаш* не поворачивается спиной к Храму при выходе из него, но потихоньку, шаг за шагом идет спиной к выходу. И только приблизившись к выходу поворачивается медленно и выходит наружу. Наши учителя говорили: Священники с мест богослужения, левиты у амвона и народ с мест, на которых они стояли, по окончании службы поворачивают лица и расходятся».

19.

Охрана *Микдаша* считалась «*мицват асе*»*. И несмотря на то, что нет опасности со стороны врагов или разбойников, охрана *Микдаша* служит проявлением оказываемого ему почета: Храм, имеющий стражей, отличен от храма, лишенного стражей. Охрана по установленному порядку продолжалась всю ночь. Несли охрану коганим (священники) и левиты. Священнослужители не спали в своих священных одеждах, а складывали их у изголовья... Во главе всех стражей ставился начальник, который назывался «*Иш гар абаит*» [т.е. лицо, которому подведомственна охрана Храмовой горы. Прим, ред.] *Рамбам, «Галахот Бет абхира, гл.8*»

* *Мицвот Тариаг* — 613 предписаний — часто повторяемое в Талмуде и в агадической и раввинской литературе число Моисеевых законов, ясно и непосредственно выражается в Пятикнижие. Оно складывается из двух чисел: 248 повелений — *мицвот асе* и 365 запретов — *мицвот ло таасе*.

20.

Амикдаш — национальный центр

Три раза в году должен каждый мужчина предстать перед Богом, Господом твоим, в месте, которое Он изберет, — в праздник *Гамацот* [Песах], в праздник Шавуот и в праздник Суккот. Никто не должен являться перед лицом Бога с пустыми руками. Каждый в меру своих возможностей, в меру благословения, которым одарил тебя Бог Господь твой. Пятикнижие. *Книга Дварим, гл 16, стихи 16-17.*

Бет-Амикдаш в воображении художника. Рисунок, по-видимому, сделан под впечатлением вида мечети Омара. Напечатано в книге "*Левуш Гаора*" — Прага, год 5364 еврейского летоисчисления (1604 год н.э.).

Говорил Раба: Как понимать стих «Как прекрасны ноги твои в сандалиях» [*Песнь песней, гл. 7, стих 2*] И отвечает: «Как прекрасны ноги израильян во время шествия Храму.» «*Хагига*», гл 3, 71.

22.

Две палаты были в Микдаше: одна — секретная палата [*«лишкат хашаин»*], вторая — палата для сбора различных предметов [*«лишкат акелим»*]. В секретную палату тайно вносились пожертвования богобоязненных людей, а дети из бедных семей получали отсюда негласно материальную помощь. «*Лишкат акелим*» была складом, в который жертвователи сносили разные ценные предметы. Каждые тридцать дней казначеи открывали комнату. Предмет, в котором была нужда для украшения Храма и под держания его в должном виде, оставлялся. Остальное продавалось, и вырученные деньги использовались для содержания здания. *Шкалим 5, Сефер Агада*

Паломники и жители города жертвовали деньги и вещи на благотворительные цели и для производства ремонтов помещений *Бет Амикдаша*.

23.

Синедрион помещался в Палате Тесаных Камней [*«Лишкат Агазит»*] во дворе Храма, находившемся в соответствии с древним преданием в центре мира. Наши учителя говорили: «Большой *Синедрион* помещался позади *Бет-Амикдаша*, и он был украшением *Бет-Амикдаша* »

На слова Торы: «Правосудию, правосудию следуй..», говорили наши учителя: «за мудрецами в *Лишкат агазит»*.

Синедрион, резиденция которого была в Иерусалиме, осуществлял духовное руководство, а в различные периоды истории также и политическое руководство народом.

24.

Разрушение Первого Храма

...На девятом году его* царствования в десятый месяц, в десятый день месяца пошел Навухаданецар, царь Вавилонский, со всем своим войском на Иерусалим, и осадил его, и соорудил вокруг него вал. И находился город в осаде до исполнения одиннадцати лет царствования Цидкиягу. В девятый день месяца, когда усилился голод в городе и не было хлеба у народа земли, город был захвачен, и все воины прорвались ночью через ворота между крепостными стенами, что у царского сада. А *касдим*** стояли вокруг у города. И ушел царь дорогой к равнине. И погналось войско *касдим* за царем и настигло его у Иерихонских равнин, и все войско его разбежалось. Царя схватили и доставили к царю Вавилонскому в Ривлат, и там сотворили над ним расправу. Сыновей Цидкиягу убили у него на глазах. Самого Цидкиягу ослепили, заковали и привели в Вавилон. В пятом месяце, в седьмой день этого месяца — на девятнадцатом году царствования Навухаданецара, царя Вавилонского, прибыл Навузардан — начальник телохранителей, слуга царя Вавилонского, в Иерусалим. И сжег он Храм, дом царя и все дома Иерусалима, и все большие дома предал огню. И стены вокруг Иерусалима разрушило касидимское войско, под началом начальника телохранителей. Население, остававшееся в городе, и перебежчиков, перешедших к царю Вавилонскому, а также прочий народ, отправил в изгнание Навузардан, начальник телохранителей.» *4-ая Книга Царств, гл. 25.*

Дополнительное описание имеется в книге пророка Иермиягу [гл. 52, стих 12 и далее] и в книге *«Диврей Гаямим»* [ч. II, гл. 36, стих 19 и далее]. [Книга *«Диврей Гаямим»* известна в русском переводе под названием «Паралипоменон»] После разрушения Храма пророк Иермиягу написал *«Мегилат Эйха»* — элегическое произведение, посвященное теме Вавилонского плена, которое до настоящего времени мы читаем в день *«Тишеа беав»* — 9-ое Ава!

* Царя Цидкиягу

** Касдим — *халдеи* — название семитической народности, жившей первоначально к югу от Вавилона, при Персидском заливе. Основали ново-авилонское государство

25.

«Как случилось, что впала в уныние столица столь многолюдная прежде, уподобилась она вдове!

Она, блиставшая мощью среди народов; та, что властвовала над областями, сама превратилась в подвластную данницу! Плачет она по ночам, и слезы у нее на щеках. И нет утешителя среди тех, кто любил ее. Все друзья изменили ей, стали врагами ее. Дороги Сиона в глубоком трауре, потому что нет идущих на праздник. Все ворота его опустели. Когены его предаются стенам; девы его грустны. А он — как горько ему самому! Его ненавистники стали главою, враги живут в благоденствии, ибо Господь наслал на него огорчения за многие беззакония его. Дети его идут в плен впереди врага. И отошла от дочери Сиона вся слава ее. Ее вельможи, как олени, не нашедшие пастбища, в покорном бессилии пошли перед погонщиком своим.» *Плач Иермиягу гл. 1; 1-6*

Первый Храм был разрушен в 586 году до новой эры, 9 Ава 3338 г. по еврейскому летоисчислению, и восстановлен в 515-538 годах до н э . 3408 году по еврейскому летоисчислению, с возвращением изгнанников из Вавилона

Второй Храм был разрушен в 70 году новой эры (9 Ава 3828 году по евр. лет.)

26.

Разрушение Второго Храма

«Тит возвратился в столицу и решил ринуться на Храм с наступлением рассвета следующего дня и овладеть им. Но Всевышний уже с первых дней вынес своему Дворцу приговор о предании его огню. И вот пришло решение, положившее конец эпохе, в первой декаде месяца Ав — в день, в который был сожжен Первый Храм царем Вавилона. Один из воинов не дождался приказа полководца и не поколебался выполнить страшное дело, как будто Высшая сила приказала ему сделать это. Он схватил горящий факел, а другой легионер понес факел наверх. Он бросил огонь в золотое окно, вблизи которого находился подступ с северной стороны к палатам, окружавшим Храм. Когда вспыхнуло пламя, иудеи подняли громкий крик, представив себе всю меру несчастья, и поспешили со всех сторон с тем, чтобы унять огонь. Они не щадили жизни своей и не жалели сил своих при виде того, как на их глазах гибнет их Святыня и Дом их Жизни, ради которого хранили они души свои... И в то время, как пламя охватило Храм, стали римляне грабить все, что попадалось под руку и тут же устроили страшную резню, убивая всех иудеев, какие только попадались им. Не давали они пощады и паломникам, молодым и старым, не считались со священным саном. Убивали стариков и младенцев, простых людей и кознов, и меч врага настигал всех без исключения — и тех, кто просил пощады и тех, кто защищался — всех безжалостно уничтожали. Шум и треск пожара смешивался со стонами умирающих. Издали взирая на Храмовую гору и на Храм, охваченный пламенем, людям представлялось, что весь город горит. Боевые кличи прорвавшихся потоков римских легионов и крики повстанцев, поверженных огнем и мечом врага, плач покинутого народа, стоявшего наверху и в панике очутившегося в стане врага, лицом к смерти, вопли отчаяния — все это соединилось в одно целое. И на крики, доносившиеся с Храмовой горы, последовала ответная тревога горожан, потому что многие люди, обессиленные от голода и совершенно подавленные видом пылающего в огне Храма, нашли все же в себе достаточно душевных сил, чтобы горько оплакивать Храм и подымать горестные крики. И горное эхо, раздававшееся из-за реки и окружающих гор, усиливало этот страшный крик, но боль была еще больше и страшней всех этих криков.

Найдется ли человек, который не плакал бы горько о разрушении этого Храма — чудеснейшего из всех зданий, которые мы когда-либо видели своими глазами или слышали о них своими ушами и которые он превосходил и размерами и великолепием и роскошью во всех его частях, а также прославлением Его Святого Имени...

... И кто не поразится точному сроку разрушения, приуроченному к определенному времени? Ведь конец Второго Храма совпал... и в месяц и в день, в который был сожжен Первый Храм руками вавилонян». *«Иудейская война», Иосеф Бен-Мататьягу (Иосиф Флавий), гл. 9-11, перевод на иврит доктора Шемхони*

Разрушение Храма и ликвидация религиозно-политического центра еврейского народа явились критическим моментом в жизни современников, которые были близки к отчаянию, о чем свидетельствуют их высказывания:

Со дня разрушения Бет-Амикдаш не слышно смеха вокруг Господа, да будет Он благословен, и не видны небеса в их чистоте.

Сказал рабби Элазар: Со времени разрушения Бет-Амикдаш железная стена отделила Израиль от его Отца в небесах.

Учитель Шимон бен Гамлиель говорил со слов рабби Иегошуа: Со времени разрушения Бет-Амикдаша нет дня без проклятия.

Сказал Рава: С каждым днем возрастает число проклятий.

Память о разрушении Бет-Амикдаш

27.

9-ое Ава... *Бет Амикдаш* разрушен в первый и во второй раз... С наступлением месяца Ава сокращают проявления радости. В неделю, на которую приходится день *Тишеа бе Ав*, запрещается стричься и стирать... И издавна заведено в еврейском народе не есть мяса в эту неделю. *Мишна-Тора, Рае Моше бен Маймон-Рамбам.*

28.

В ночь *Тишеа бе Ав* сидят в синагоге на полу до наступления часа молитв *Минха*. Ночью зажигают единственную свечу, чтобы при ее свете читать элегии и книгу *«Эйха»*. *Рав Иосеф Каро, Шульхан Арух*

Со времени разрушения *Бет-Амикдаш* мудрецы постановили... чтобы никогда не строить здания побеленного и украшенного рельефами и изображениями... только лишь облицовывать дом свой глиной и покрывать

известкой, а также оставлять неоштукатуренное место у входа площадью локоть на локоть. «В воспоминании о разрушении Бет-Амикдаш»

29.

Жених при вступлении в брак берет пепел (древесную золу) и кладет на голову на место, на которое положено класть *тфилин*. Рав Йосеф Каро. Шулхан Арух.

30.

В некоторых местах придерживались обычая разбивать стакан во время бракосочетания. И все это делалось ради того, чтобы помнить о Иерусалиме, как сказано: «Если забуду тебя, Иерусалим, то пусть отсохнет моя правая рука. Пусть прилипнет язык мой к гортани моей, если не буду помнить о тебе, если не поставлю Иерусалим выше радостей моих». Рав Йосеф Каро, Шулхан Арух

Еще один обычай: Отрывок этого стиха «Если я забуду тебя Иерусалим» пишут на пригласительных карточках на семейные торжества перед текстом приглашения. Все эти обычаи направлены к тому, чтобы Иерусалим не был вычеркнут из сердца еврея несмотря на пространственную и временную оторванность от него. Так и изучение Торы и молитва вечно и постоянно напоминают о Иерусалиме.

31.

Сказал рабби Ицхак бен Леви: «Вот он Храм перед лицом моим»*. Храм, к которому все обращены лицом (в молитве). Так было, когда он был в целости. А когда он разрушен, то почему же (те) [что до сих пор обращаются лицом к Иерусалиму]. Сказал рабби Авон: «*Бануй летал-ниот*» — «построенный величаво» [Песня песней, гл. 4, стих 4] — холм развалин («*тэл*»), к которому обращены все уста («*ниот*»)** с благословением, возгласием «*има*» и молитвой. Благословением — Строителю Иерусалима, с молитвой — Богу Давида и Строителю Иерусалима, возгласившем «*има*» — Тому, Кто простер шалаш мира над нами, над всем еврейским народом и Иерусалимом.

* «Да будут очи открыты на Храм сей лень и ночь, на сие место» |из молитвы царя Соломона! [Книга Царств, гл. 8; 29].

** Игра слов — «*тал-ниот*» — холм-уст.

ГРЯДУЩЕЕ ИЗБАВЛЕНИЕ

32.

Слова утешения скорбящим

«Утешайте, утешайте народ мой, скажет Господь ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвестите ему, что исполнилось время борьбы его, что искуплен грех его, ибо получил он вдвойне от руки Господней за прегрешения свои. Поднимись на высокую гору, благовестница Сиона! Возвись с силой голос свой, благовестница Иерусалима; возвись — не бойся, скажи городам Иудеи: вот он Бог ваш!» *Исайя гл. 40*

Пророк Иермиягу утешает прапачу Рахиль, оплакивающую своих сыновей, идущих в изгнание. По книге Иермиягу, кл. 31, стих 15. Гравюра на дереве Йосефа Будко.

33.

«Утешайте, утешайте народ мой»... Сказал Господь Аврааму: Пойди и утешь Иерусалим... Сказал Ицхаку: Пойди и утешь Иерусалим, может быть примет он твои утешения... сказал Якову... Сказал Моисею... Сразу же вернулись все и сказали Господу: Не принял он от нас утешений. Как сказано: Раздраженная нация не поддается утешениям. Тогда сказал Господь: Мне придется утешать Иерусалим, ибо так написано Мною: «Расплачиваться приходится тому, кто разжигает пожар». Я поджег его, как сказано: «С неба послал огонь.» Я буду утешать его, как сказано: «И Я буду для него, слово Господа, огненной стеной вокруг». «*Песикта*» — *агадическое толкование Торы*

34.

«Возрадуйтесь о Иерусалиме и ликуйте с ним, все любящие его». *Исайя, гл. 66; 10*

35.

Вот почему говорят: «Каждый, кто оплакивает Иерусалим, удостоится увидеть его в радости.» *Таанит, 9-й трактат Талмуда, отд. Моэд*

36.

Господь — Зодчий Иерусалима

Сказал рабби Иегошуа бен Леви: Со дня разрушения Иерусалима и *Бет-Амикдаш* нет радости у Господа, пока не отстроит Он заново Иерусалим и вернет Израиль в него, как сказано: «И буду радоваться Я Иерусалиму и народу Моему, и не будет слышно больше голосов плача и крика.» *Ялкуп Шимеони. (Свод агадических толкований Писания)*

37.

Предстоит Господу в будущем превратить Девятое Ава в день радости и ликования и в добрые праздники, а также — Самому отстроить Иерусалим и собрать народ из стран изгнания. *Ялкуп Шимеони*

38.

Так сказал Господь: Возвращусь Я в Сион и буду обитать в Иерусалиме. И будет называться Иерусалим Городом Правды, а гора Господа Цваот — Горой Святости. Так сказал Господь: Еще будут сидеть старые люди — мужчины и женщины на улицах Иерусалима, и у каждого посох в руке от многолетия, а улицы города наполнятся играющими на них мальчиками и девочками. *Зехария. гл. 8; 3,4, 5*

39.

Ибо Я творю Иерусалим в радости и народ его в веселье. И будут строить дома в них, и сажать виноградники и есть плоды их. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут сажать, чтобы другой ел, ибо дни Моего народа также долговечны, как дни дерева, и износят избранники Мои изделия рук своих. *Исайя, гл 65; 18, 21*

40.

«Господь созидает Иерусалим, собирает изгнанников Израиля.» *Псалм 147, 2*

41.

Когда построит Господь Иерусалим? Тогда, когда поселит изгнанников Израиля. *Берахот, 1-й трактат талмудического отдела Зераим*

42.

Сказал рабби Шмуэль бар Нахмани: По преданию Агады, не отстроится Иерусалим, пока не соберутся все изгнанники. Но если будет сказано тебе кем-либо, что собрались все изгнанники, а Иерусалим не отстроен — не заблуждайся, ибо сказано: Строитель Иерусалима Господь, а потом уже — «соберет изгнанников Израиля.» *Мидраш Танхума к Пятикнижью*

43.

«Придет время и скажет Господь ему [Иерусалиму]: Развернись вдоль и вширь, прими поселенцев своих... предстоит Иерусалиму коснуться ворот Дамаска... Предстоит Иерусалиму все больше расширяться по мере того, как будут прибывать изгнанники и поселяться в нем в осуществление того, что ска зано [в пророчестве Иешаягу]: Ибо вправо и влево будешь расти... и опустевшие города заселят... *Различные источники, приведенные в Агадот Вильнаи.*

Примечание. Многие народы в течение веков уходили в изгнание со своих земель и переходили на новые места или рассеивались среди народов мира. Все забывали свое происхождение, и только еврейский народ, кото рый свято верил предсказаниям пророков о будущем возрождении Иерусалима, хранил в сердце память о своей родине на протяжении тысячелетий. Все поколе ния евреев верили в обещания, что придет освобождение, страна возродится и евреи, рассеянные по всему свету, соберутся в ней. Все поколения еврейского на рода не переставали молиться Всевышнему о том, чтобы Он ускорил освобождение и принес его «в скоро сти, в наши дни.»

Молитва и надежда

44.

Сказал рабби Иегошуа бен Леви*: Сказал Господь Израилю: Вы привели к разрушению Дома Моего и к изгнанию детей Моих — они посылают привет Иерусалиму, и я передаю вам привет. *Сефер Агада*.

* Рабби Леви — в области Агады его имя часто упоминается. Он проникал в глубокий смысл Св. Писания

45.

Утешь, Господь Боже наш, скорбящих о Сионе, скорбящих о Иерусалиме. И — столицу скорбящую, разрушенную, униженную и опустевшую

Скорбящую — без сыновей своих
Разрушенную — лишенную жилищ своих
Униженную — лишенную жилищ своих
Униженную — лишенную былого почета
Опустевшую в безлюдье своем.
Сидит она с опущенной головой,
Подобная бездетной, не рождавшей.
И загубили ее легионы;
Поработили идолопоклонники.
Предали мечу Твой народ Израиль
В яростной злобе умертвили праведников Всевышнего
Посему горько плачет Сион,
Рыдает Иерусалим:
«Сердце мое! Сердце мое! на павших.
Нутро мое! Нутро мое! на павших.
Так как Ты, Господь предал ее огню
И огнем ты ее возродишь
Как сказано:
«И я буду для нее — говорит Господь
Огненной стеной вокруг;
И славой ее Я буду в ней.»
Благословен Ты, Господь, зиждитель
Утешитель Сиона и Иерусалима

Ширамаалот (Песнь восхождения)

46.

Когда возвращал Господь пленников сионских, мы были точно грезящие. Тогда уста наши были полны смеха, язык — пения. Тогда говорили между народами, что великие дела совершил Господь с этими. Великое сделал Господь с нами. Мы радовались. Возврати, Господи, пленников наших, как потоки, в страну иссохшую. Сеющие со слезами, да пожнут в радости. С плачем идет несущий мешок с семенами, а возвратится с пением, неся снопы свои.

47.

Шли дорогою рабан Гамлиэль, рабби Элизер бен Азария, рабби Иегошуа и рабби Акива. За сто двадцать верст до Рима стал шум форума доносится до них. Трое первых заплакали, а рабби Акива засмеялся. Спросили они его: — Как можешь ты смеяться? А он говорит им: — А вы о чем плачете? — Это гоим, поклоняющиеся истуканам и идолам кадящие, живут в безмятежном мире, а когда Святилище наше, подножие Господа нашего, в огне сожжено, как не плакать нам?

— Потому-то я и смеюсь — ответил он им, — если преступающим волю Его, Он дает счастье, то тем более Он даст счастье тем, кто исполняет волю Его.

В другой раз они же шли к Иерусалиму. Дойдя до горы Ацофим, разодрали одежды свои. На Храмовой горе увидели лисицу, выходящую из помещения Святая Святым и заплакали они, а рабби Акива рассмеялся. — Чего ты смеешься? — спросили они.

— А вы чего плачете? — спросил он.

— В том месте, о котором сказано: «Посторонний, который приблизится, умрет», ныне лисицы бродят, — как же не плакать нам?

— Вот поэтому-то и смеюсь я, — сказал он им. — Ведь сказано: «И взял я себе верных свидетелей, — козна Урию и Зехарягу бен-Иевархягу.» Что имеет общего Урия и Зехария? Ведь Урия был при Первом Храме, а Зехария при Втором Храме. Но не даром приведено в связь пророчество Зехария с пророчеством Урия. У Урии сказано: «Посему из-за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудю развалин и будет гора Храмовая лесистым холмом». А у Зехарии сказано: «Снова будут сидеть старики и старухи на улицах Иерусалима». ...До тех пор пока не исполнилось пророчество Урии, я опасался, что не исполнится пророчество Зехарии. Ныне же, когда пророчество Урии осуществилось, я уверен, что и пророчество Зехарии осуществится. И сказали они ему:

— Акива, Ты утешил нас! Акива! Ты утешил нас! *Макот, 24, 5-й трактат талмудического отдела.*

ТОСКА ПОКОЛЕНИЙ **Печальные дороги Сиона**

48.

Прибывший в Иерусалим в августе 1267 года Нахманид (Рамбан) пишет своему сыну: «Благодарение и слава Скале спасения моего». — Я удостоился прибытия в Шалем (Иерусалаим).

Что сказать вам о стране? Велико вокруг запустение и уныние. Как правило, чем более свято место, тем более разрушение. Иерусалим более всего в стране подвергся разрушению, а Иудея разрушена больше чем Галилея. Но при всем разрушении Иерусалим очень хорош. Число его жителей близко к двум тысячам, в том числе триста христиан, которым удалось спастись от меча султана. Нет среди них евреев, потому что после прихода татар бежали иудеи от них, а некоторые погибли от меча неприятелей. Только что и осталось два брата-красильщика, которые приобретают краски у губернатора. У них по субботам и праздникам собирается миньян молящихся. Мы уговорили их и вместе нашли разрушенный дом с колоннами и красивым куполом и взяли его под синагогу, так как в городе нет хозяина, и каждый, кто пожелает, может воспользоваться развалинами зданий. Взялись за ремонт дома своими силами и направили людей в город Шхем за свитками Торы, которые были тайно увезены туда из Иерусалима, когда пришли татары. И вот основали синагогу, где будут молиться, так как многие постоянно наезжают в Иерусалим, мужчины и женщины из Дамаска и Цовы, и со всех провинций страны, повидать Бет-Амикдаш и поплакать у него. И Тот, Кто удостоил меня увидеть Иерусалим в разрушенном виде, да удостоит меня увидеть его строящимся и восстановленным при возвращении в него величия Божьей благодати. И ты, сын мой, и братья твои и весь отцовский род твой да удостоитесь дожидаться процветания Иерусалима и восстановления Сиона. *Письмо Рамбана сыну*

Рабби Моше бен Нахман (Рамбан) — великий иудейский мыслитель прибыл в страну из Испании 12 августа 1267 года. За семь лет до его прибытия, ввиду нашествия татар монголов (1260 г), разрушивших Иерусалим, евреи вынуждены были бежать. В Иерусалиме проживало 300 христиан, оставшихся в городе после завоевания его мусульманами под руководством Салахад Дина.

Еврейское население страны, со времени разрушения Храма, знало годы благополучия и бедствий. Периоды подъема часто сменялись периодами упадка, когда маленькая горсть набожных евреев доводилась до последней крайности нищеты и духовного бесправия. В продолжение веков безусловного господства в стране темной силы над правом — положение евреев было бедственным и само их существование постоянно находилось под знаком вопроса. Но несмотря на все гонения и преследования не прекращалось паломничество и стремление евреев поселиться в стране.

Из песен Сиона

49.

Эта великая, до боли блаженная тоска народа — изгнанника по родине нашла свое выражение в произве денях религиозной поэзии

При реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, вспоминая о Сионе. На ивах его повесили наши арфы; потому что там пленившие нас требовали от нас песней, и насмежавшиеся над нами — веселия: «Спойте нам из песней Сионских» Как нам петь песнь Господню на чужой земле?

Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет правая рука моя, пусть прилипнет язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима выше веселия моего. *Псалм 137*

50.

Сердце мое на Востоке

Иегуда Галеви

Я на Западе крайнем живу, — а сердце мое на Востоке.
Тут мне лучшие яства горьки — там святой моей веры истоки.
Как исполню здесь, в чужом краю, все заветы, обеты, зарокы?*

Я у мавров в плену, а Сион — его гнет Элома жестокий!**
Я всю роскошь Испании брошу, если жребий желанный, высокий
Мои очи сподобит узреть прах священных руин на Востоке!

(Перевод Л Пеньковского)

*«Как исполню здесь, в чужом краю, все заветы, обеты, зарокы?» — речь идет об обете поэта посетить Святую землю, что было в ту пору исключительно трудно, так же, как исполнять все предписания Торы в изгнании.

** ...«Гнет Эдома жестокий» — власть крестоносцев Эдом, населенный эдомитами, враждовал в древности с Израилем Не только Иегуда Галеви. но и другие еврейские средневековые поэты использовали нарицательное имя Эдома для обозначения христиан, в частности — крестоносцев. Эрец Исраэль в ту пору находился в руках крестоносцев Иегуда Галеви выехал из Испании в 1140 году, когда ему было 65 лет] Испания в то время была под властью мусульман

51.

Рабби Шалом Шабази

Город — красавец, ты — услада твоих селений
Ты — город верный Царю твоему и твоим распорядителям

*

Как вспомню о блеске твоих многочисленных красок
К тебе безудержно влечет меня сердце.
К тебе — поселиться в оградах твоих.

*

О! дал бы кто голубем мне улететь
Я камни твои целовал бы и нежно ласкал бы твой прах.
Не знает душа моя мира с тех пор, как скитаться по свету
Ушли в изгнание дети твои из твоих обиталищ.

*

Увидим и радостью новою в назначенный час,
В день, когда грянет твое избавление, чтобы отстроились стены твои.

*

Паду пред Владыкою мира с мольбой.
Чтоб поднял Он врата твои, чтоб отстроил твои дворцы.

*

Радуйся вечно, спокойно живи.
Пусть здравствуют дети твои на всех твоих рубежах!

Примечание

Рабби Шалом Шабази — один из виднейших поэтов, живших в Йемене

51.

«ГАТИКВА»

Нафтали Герц Имбер

Пока в глубинах сердца
Тоскует душа еврея
И на Восток, к стране Сиона
Его взор обращен,

Еще не ушла надежда
Надежда долгих лет
Вернуться в страну наших предков
В город, в котором жил царь Давид.

(Перевод И.Ломовского)

Примечание.

Нафтали Герц Имбер — еврейский поэт из Галиции, живший в конце 19 века — автор «Гатиквы», ставшей гимном государства Израиль

Паломничество и заселение страны

53.

Иегуда Галеви

Ты ждешь ли еще, Сион, вестей, от детей твоих?
Плененных, рассеянных вдали от полей твоих?
Из ближних и дальних стран, на всех четырех ветрах,
Сион, принимай поклон, привет сыновей твоих!
Лелею тоску мою, и слезы, как воду, лью;
Падут ли росой они во прах на горах твоих?
Но вижу порою сны: вернутся твои сыны;
Я б арфою стал тогда и пел на пирах твоих!

Перевод А Газова-Гинзберга

54.

Писал писатель Иохасин, что рабби Иегуда Галеви было 50 лет, когда он отправился в Эрец Исраэль. Как видим из сочинений этого автора [а также по рассказам мною слышанным от одного старика], добравшись до ворот Иерусалима, Иегуда Галеви разорвал на себе одежды и пал на землю, выполняя то, о чем сказано: «Ибо рабы Твои возлюбили и камни его и праху его благоволят.» *Псалм 102, 15*

Он прочел вслух элегию, им сочиненную, начинающуюся словами: «Ты ждешь еще, Сион вестей...» и т.д. Выраженная им преданность вызвала яростный гнев проезжающего на коне араба. Он направил лошадь на лежавшего на земле Иегуду Галеви, затоптал и умертвил его.» *Гедалия бен Иосеф, «Камень»*

Рабби Иегуда Галеви прибыл в страну примерно в 1141 году. Неизвестно, соответствует ли действительности приведенное описание, но этот рассказ иллюстрирует сильное желание сыновей изгнания вернуться в страну, несмотря на то что трудные условия пребывания в стране были хорошо известны.

55.

«Еврейская община в Израиле, да будет бла гословен к ней Бог, велика. В ней собрались главы семейств со всех частей света, в особенности из Франции. Руководители общины и лучшие раввины из этого государства. Среди них рабби Хаим и рабби Иосеф. Живут спо койно и счастливо, каждый по своим обычаям и своим возможностям, так как представители власти — люди выдающиеся и праведные. Да возвысит их Бог и подымет на вершины удачи!

Среди членов общины Иерусалима имеется множество ремесленников, особенно, маляров, портных, сапожников и других. Иные занимаются крупной торговлей всякого рода товарами, и у них имеются прекрасные склады. Некоторые занимаются науками — врачи, астрономы, математики. Но большинство ученых днем и ночью занято изучением святой Торы и наукой истины — Каббалой. Эти люди живут на средства общины, так как Тора — их единственное занятие. В Иерусалиме имеются также видные писатели. Приезжие гости проявляют большой интерес к их сочинениям, которые они стремятся вывезти в свои страны» *Ицхак Хело*, 14 век*

Большая община, разумеется понятие относительное. Еврейское население в этот период составляло, примерно, 200 семейств. 1000-1500 человек.

* Ицхак Хело из Арагонии (1333 г) Он дал в своих письмах описание Иерусалима того времени.

56.

«Надоумил Меня Господь — не более — не менее, как подняться и двинуться к месту, о котором я думал, к месту Божьей благодати, к городу на горе, любимому городу — Иерусалиму... Собрался с силами и, подвергая себя большим опасностям, пошел через пустыню, пока добрался с Божьей помощью к городу Ливорно... Отсюда я хотел перебраться в Эрец Израэль» *В предисловии Хаима бен Атера к «Ор Гахаим». «Ор Гахаим» — комментарий к Пятикнижию рабби Хаима бен Атера (ум 1743)*

Рабби Хаим бен Атера совершил паломничество в страну в 1741 году из Марокко. Через пустыню, сначала вдоль берега доехал до Алжира, а оттуда через Италию.

57.

«...Так прошло три дня, пока наступил канун субботы. И вот показался Иерусалим — радость всей страны. Сразу же слезли с ослов и с громким плачем надорвали свои одежды или дальше, пока достигли ворот Иерусалима. Поцеловали камни его стен и вторично шадорвали одежды в знак траура по Бет Амикдаш... Да будет воля Божья, чтобы был он выстроен вскорости в наше время. Амен » *Литературное описание паломничества восточно-европейских евреев. Из книги Шмуэля Иосефа Агнона.*

«Вспомяну эти места»

58.

...Иерусалим—небольшой город, укрепленный тремя стенами... А в стене, где находится башня Давида, первое основное здание высотой с 10 локтей, было выстроено древними нашими предками, а остальное измаильтянами. Нет во всем городе здания крепче Башни Давида.

Есть в Иерусалиме четверо ворот: ворота Авраама, ворота Давида, ворота Сиона и ворота Иошафаты — перед древним Храмом. И там Святое место. На этом месте выстроили мечеть Омара с большим и очень красивым куполом. Гоим не помещают там никаких изображений и картин, но приходят туда молиться. Перед этим местом находится Западная стена. Это одна из стен, бывших в Святой святых Храма, и называют ее Врата милосердия». Туда приходят евреи молиться перед стеной в огороженном месте. И там в Иерусалиме, в доме, принадлежавшем царю Соломону, конюшни, которые построил Соломон, — здание очень прочное, из больших камней. Такого здания йигде не найти во всей стране. До настоящего времени сохранился там бассейн, в котором священнослужители резали жертвенный скот. Евреи пишут там свои имена на стене. Из ворот Иошафата выходят в долину Иошафата*. Там находится монумент «Яд Авешалом» и могила царя Узиягу. Там же большой источник и родниковая вода в Кидронском потоке. Над источником большое здание со времен наших предков, но там совсем небольшое количество воды. Жители Иерусалима пьют дождевую воду, которую они собирают в ямы, устроенные возле их домов. К Масличной горе поднимаются через долину Иошафата, так как из Иерусалима к Масличной горе это единственная дорога. С Масличной горы открывается вид на Сдомово море [Мертвое море], равнину — до горы Нево**. Перед Иерусалимом находится гора Цион, на которой нет зданий, только алтарь для христиан. Вокруг Иерусалима большие горы. На горе Цион находятся могилы царя Давида и могилы царей, которые царствовали после него. Это место не изучено. *Вениамин из Туделы****

* Долина Иошафата упоминается у пророка Иоеля как то место, куда Господь соберет всех язычников и где будет их судить за все страдания, которые они причинили избранному народу Его. (Иоель, гл. 3:2)

** «Нево» — горная вершина на хребте Аварим (Числа 33; 47. Второзаконие 32:1) — «Взойди на гору Аварим эту, гору Нево»... Моисей к концу своей жизни восходит на нее, чтобы оттуда посмотреть на Обетованную землю.

*** Вениамин из Туделы — знаменитый путешественник 12 века. В предисловии к его книге «Путешествие Р. Вениамина», сказано, что он происходил из Туделы в Наварре и что отца его звали Ионой. Впервые эта книга издана в 1543 году. Посетил страну во время крестовых походов около 1170 года. Большинство упоминаемых им мест известны нам до настоящего времени.

59.

...Западная стена, вернее часть ее, сохранившаяся до настоящего времени, сложена из камней весьма больших размеров. Таких больших камней я не видел ни в старинных зданиях Романи, ни в других местах. В севере восточной части еврейского квартала дома, построенные из камня, имеют пять-шесть помещений. Западная стена Храма или, вернее, открытый остаток Западной стены состоит из 24 рядов камней на поверхности земли и

19 рядов в земле. Нижние девять рядов состоят из очень больших камней с выпусками в 3-4 дюйма ширины и 1/2 дюйма глубины. Остатки Храмового мола представляют смесь построек Соломона и Ирода. На том месте, где находился жертвенник, можно различить значительную часть развалин каменных стен корпуса Храма. Тут есть угол, сложенный из очень больших камней. Забрался я под этот угол, а там большое здание, опирающееся на высокие колонны. Их так много, что я устал, пока добрался до конца. Все они до отказа забиты обломками, образовавшимися из руин. Бет-Амикдаш стоял над этими колоннами, в каждой из которых есть отверстие для продевания веревки через нее. Говорят, что здесь привязывались быки и бараны для жертвоприношения.

В пределах всего Иерусалима, в полях и виноградниках находится множество больших высеченных пещер На Масличной горе находится пещера пророка Хаггая (более десяти пещер — одна внутри другой), а также пещера семидесяти старейшин, находящаяся на расстоянии около двух тысяч локтей от Иерусалима. Это великолепная пещера! Там же пещера праведника Шимона.

Под горой, в долине Иошафата, имеется проточная вода. Это не река, а своего рода горный источник. Приток воды увеличивается с утра до полудня, а затем постепенно уменьшается; вода уходит под гору неподалеку от большого разрушенного здания. Говорят, что здание было выстроено царем Соломоном и предназначалось оно для чеканки в нем монеты. Теперь же в этом здании обрабатывают шкуры. Долина Иошафат простирается на небольшой площади между Храмовой горой и Масличной горой. Здесь находится еврейское кладбище, а напротив него — «Яд Авшалом» — надгробное сооружение, высеченное в крутом скалистом скате долины. Под Масличной горой — пещера пророка Зехария. В ней молятся в дни псалмов и в день 9-го Ава.

Масличная гора — высокая, пустынная гора. Масличных деревьев на ней совсем мало. С вершины горы можно увидеть вдалеке Содом и Гоморру.

Из письма рабби Овадия из Бартиноро (1488)

Рабби Овадия бен-Авраам из Бартиноро — известный комментатор Мишны второй половины 15 века в Италии; умер в Иерусалиме около 1500 г. Он прибыл в Иерусалим в 1488 г. и его прибытие составило эпоху в жизни Иерусалимской общины и всей Эрен-Израэль. Обладая сильной волею, выдающийся талмудист и человек высоких нравственных качеств занял положение духовного руководителя общины сразу после прибытия в Иерусалим.

60.

Известный писатель еврейской диаспоры Шолом-Алейхем дает самым непосредственным образом почувствовать в нижеприведенном отрывке суть истины тоски по Иерусалиму евреев диаспоры.

— Расскажи мне об этом, очень прошу тебя во всех подробностях. Итак, значит, ты видел собственными глазами Западную стену? Точно видел? Хорошо видел ее?.. Коль так, то ведь расскажешь мне — что, как и где?..

Так говорил наш ребе одному еврею, который только вернулся из Эрец-Израэль, из Святого города Иерусалима.

— Расскажи мне, пожалуйста; — очень прошу тебя, опиши мне со всеми подробностями — как она выглядит и каким образом она стоит и что представляют собой ее камни?

Еврей, побывавший в Иерусалиме, описал ему то, что видел, со всеми подробностями, а наш ребе сидел против него, слушал и с огромным наслаждением жадно впитывал каждое слово рассказчика, а лицо его сияло, как у человека, которому привезли из-за моря привет и благословение от его ближайшего друга и избавителя.

Наш ребе не отрывал глаз от рассказчика-очевидца, внимательно прислушивался к каждому слову, обратился весь во внимание настолько, что перестал замечать нас, его строптивых учеников, и мы один за другим незаметно по одному выбегали на улицу, чтобы немного там пошалить.

Когда мы вернулись в хедер, мы увидели нашего ребе наклонившимся к еврею, побывавшему в Иерусалиме.

— «Западная стена!» — говорил наш ребе своему собеседнику.

— «Западная стена! Ведь это единственное, самое дорогое, что осталось у нас от эпохи Израильского царства.» «Западная стена!.. Западная стена!..» — и наш ребе разрылся рыданиями.

Западная стена.

Пещера праведника Шимона. Рисунок из книги немецкого путешественника (1860 год).

Евреи-паломники у "Врат милосердия" (Шаар Арахамим). Гравюра на меди (конец 19 века).

Рост ишува

Около 120 лет назад начался систематический рост населения Иерусалима. Точные численные данные неизвестны, но в 1840 году в городе было около 5000 евреев, а в 1880 году их число возросло, примерно, втрое. В течение всего этого периода евреи составляли приблизительно 50% населения города. Рост населения привел к тому, что тесного пространства между стенами уже не хватало. С 1860 года начинают строить новые здания вне стен Старого города, заселяемые жителями — евреями. Первым из них было Мишкенот Шаананим, построенное в 1860 году (по соседству с современным Ямин Моше).

61.

Мишкенот Шаананим воздвигнут на денежные пожертвования, которые оставил по себе богач Иегуда Тура, царство ему небесное, из святой общины Нового Орлеана, да защитит ее Господь, в государстве Америка, при содействии сэра Моше Монтефиоре в 1860 году. *Текст надписи на мемориальной доске, установленной на здании.*

Рабби Иегуда Тура был американским филантропом. Моше Монтефиоре был назначен опекуном над его наследством и решил предназначить деньги на строительство жилья в Иерусалиме. Вначале евреи боялись селиться за пределами стен из за страха перед разбойниками.

62.

"Нахлат Шивъа" было основано в 1867 году. «Краеугольный камень» для постройки своего дома... заложил рабби Йосеф Ривлин в пятый день месяца ияра 1869 года. Но еще за четырнадцать лет до этого, в 1855 году, когда за городом все было пустынно... в то время, когда ворота города по ночам держались на запоре из-за страха перед разбойниками и врагами настолько, что и арабские жители города боялись выходить даже днем без сопровождения, не говоря уже о ночи, уже тогда рабби Йосефа охватила идея постройки дома за пределами города. Рабби Йосеф Ривлин был так увлечен этой идеей, [по семейному преданию], что когда обручился в 1855 году с девицей Сарой Ципой сказал перед составлением «*тнаим*» [брачного контракта] ее брату Моше Ицхаку Гольдшмидту, который был также одним из общественных деятелей Иерусалима и основателей нескольких жилых районов, следующее: вот в «*тнаим*» записано обязательство «ни он от нее, ни она от него ничего не должны скрывать.» Поэтому мой долг не скрывать от невесты мое решение положить основу новому жилому району за пределами крепостной стены и первому поселиться в нем. Родители невесты хотели аннулировать договор, чтобы не подвергать риску ее жизнь ради подобной сумасшедшей идеи. Но невеста сказала: Я также считаю эту идею важной, и куда пойдет он, туда и я пойду.

Этот страх был вполне обоснованным. Постоянная опасность витала над головами жителей, поселившихся за пределами крепостной стены, как описано в следующем отрывке, рассказывающая о четвертом жилом квартале, выстроенном за пределами Старого города — «Меа Шеарим» (Создан в 1874 году).

63.

Число евреев, поселившихся за чертой Старого города, было еще совсем незначительным. В квартале Меа-Шеарим не было ворот. Из четырех его рядов был заселен только один, и его жители приобрели славу «добровольцев-пионеров», вышедших первыми «во вне». В ночь под вторую субботу месяца Нисан, 1881 года, после произнесения «Кидуш», в доме пекаря Гедалии — еврея в возрасте около шестидесяти лет — неожиданно появился черный араб, облаченный в широкую одежду, и потребовал позвать сторожа квартала. Рабби Гедалия и члены его семьи были перепуганы видом этого страшного гостя, лицо которого обнаруживало в нем грабителя и убийцу. «Пойдем к сторожу» — обратился к нему рабби Гедалия... «Но прежде всего дайте-ка мне отведать вашей пищи», — ответил ему араб. Ему подали поесть и попить из того, что было дома, а жена рабби Гедалии побежала к соседям и позвала их на помощь.

Соседи собрались и повстречали сторожа араба, который кричал им:

«Скорей прячьтесь, потому что за одним из домов в западном ряду убийцы устроили засаду».

Они пытались удержать сторожа, но он повторял свое: «Мы пропали, они многочисленнее нас, а добиться помощи неоткуда, так как даже если нашим поселенцам удастся добраться до ворот Старого города, то они ничего не смогут поделать из-за того, что во рота заперты ночью».

Но жители не отставали от сторожа и взяли его с собой в дом рабби Гедалии. Как только арабский гость увидел их, он напал на сторожа и убил его длинным ножом, а потом начал полосовать ножом налево и направо собравшихся, и многих из них ранил. Решительно не было никакой возможности справиться с этим зверем. Весь квартал охватила паника. Дети и женщины подняли душераздирающие крики, а мужчины прибежали, чтобы

защитить их жизни. Несколько человек осталось в доме Гедалии бороться с арабом, а остальные бросились на улицу, чтобы оказать сопротивление напавшей на них банде, которая уже вступила в жилой квартал. Услышав крики и при виде людей, выстроившихся для обороны, арабы, несмотря на свою многочисленность, бежали, а убийцу-араба евреи захватили.

Мордехай бен Гилель Акоэн

Смена властей в стране

64.

Вода составляла одну из наиболее обременительных статей в бюджете каждой иерусалимской семьи... Правда, в каждом доме была яма для накопления дождевой воды..., но поскольку ямы бывали неисправными, а число проживавших в одном доме еврейского квартала было велико... накопленной воды не хватало. Ямы в большинстве случаев уже в самом начале были пусты, поэтому жильцы бывали вынуждены покупать воду у арабов из деревни «*Кфар ашшулах*». *Составлено по различным первоисточникам рассматриваемого периода.*

М.Монтефиоре дал деньги на прокладку водопровода из Соломоновых прудов в город. Но арабы деревни «*Кфар Ашшулах*» разрушили трубопровод, чтобы евреи вынуждены были по-прежнему покупать воду у них.

65.

22-й день месяца кислев 1918 года Иерусалим был взят англичанами. Этот день ознаменовал начало новой эпохи. На наших глазах начала формироваться великая глава истории. С первым солдатом, проехавшим, улыбаясь, на лошади по кварталу «*Махане-Егуда*», разом повернулись колеса наших событий в новом направлении. Рассказывали, что за день-два до взятия англичанами Иерусалима, пал в бою сын Ротшильда, торопившийся продвинуться вперед.

Он освятил взятие города своей кровью. Рассказывали, что турки разбегаются во все стороны, и вся страна захвачена англичанами. Вечером евреи, находившиеся в рядах английских отрядов, стучались в еврейские дома.

Они хотели видеть евреев Святого города... В Иерусалиме ощущалась атмосфера высокого подъема духа, связанная со сменой власти. С Запада, точно из-за сияющего лазурного занавеса появлялись десятки тысяч победителей — в пешем строю и гарцующих на лошадях... А на восток, в пустынные окрестности Иерихона отступали с мрачными лицами убегающие, — и между обоими лагерями катились колеса истории. На наших глазах трепетало будущее... С заходом солнца, когда начинал моросить дождь, и небо окуталось облаками после великолепного дня взятия города — вышли мы, несколько молодых людей — сирот из местного населения, и присоединились к строю марширующих солдат. Мы шли за ними до окрестностей Арацофим (горы Скопус) и там, с вершины горы мы увидели Святой Иерусалим, освещенный в долине волшебными лучами.

Стоит прекрасный дворец, этот святой дворец! Какое чудесное зрелище открывалось с вершины горы! Вот он Святой Иерусалим — Иерусалим тот, что вверху, что в сердцах! Завоеватели расположились здесь на отдых лагерем. Разбили палатки. Клубы густого дыма стали подыматься кверху. И глубокие чувства охватили тогда и их души, очарованные новым великолепием, которое легло на город в этот час. И солдатская песня, властная, новая, захватила всех настощными волнами надежды. *Д.Кимхи*

День взятия Иерусалима — 9 декабря 1917 года. Во главе английской армии стоял генерал Алленби. В период власти англичан еврейское население города непрерывно росло. В 1913 году в Иерусалиме было 45000 евреев (из общего числа 80000 жителей). В 1948 году — 100000 евреев (из 165000 жителей). Новый город развивался, и Иерусалим стал приобретать облик большого современного города.

Развитие города

66.

... После мировой войны произошли огромные перемены в процессе строительства в Иерусалиме... Пустые пространства между жилыми кварталами в большей своей части заполнялись... Улица Бен Иегуда и улица Яффо — эти две улицы построены в новом современном стиле. От них ответвляются улицы и переулки, которые застраиваются и заселяются... "Луах Иерушалаим" под редакцией Дова Натана Бринкера, год издания 1941.

67.

«Небесный Отец наш, излей благословения твои на учредителей этого университета, его руководителей, учителей и всех поддерживающих его; его превосходительство верховного комиссара нашей Святой земли [сэра Герберта Сэмюэля]; мудрого министра и советника, удостоившегося быть добрым вестником воли королевства

Великобритании о создании национального очага еврейскому народу в Эрец Исраэль [лорд Бальфур — автор известной декларации]; на всех, кто выразил сердечное желание прибыть в Святой город и принять участие в этом торжестве. Охрани их от всякого зла, охрани души их, и да сбудутся на них слова — «Благословен ты при входе твоём и благословен ты при выходе твоём». Хранитель Израиля, сохрани остаток Израиля и раскинь шатер в стране под сенью нашего господина короля Георга Пятого, да возвысится слава его! Близится день, когда узнают народы, что Единый Отец у нас и Единый Бог создал нас, и заполнится земля знанием Бога, подобным воде, заполняющей океан. *Отрывок из молитвы, произнесенной во время торжественного открытия Еврейского университета на Арацофим в 1925 году, раввином д-ром Герцогом, главным раввином Королевства Великобритании.*

Строительство велось в течение всех лет, вопреки сопротивлению арабов и английских властей. Как и в годы строительства Второго Храма, евреи были вынуждены строить Иерусалим, когда «одной рукою держали работу, а другою — держали оружие». В годы, последовавшие за Первой мировой войной, началось формирование боевых отрядов организации самозащиты «Хагана».

План работы подпольной организации в Старом городе

1. Создание постоянного органа в составе не менее 5-7 человек, из которых на троих возлагается ответственность по работе и руководству организацией. Работа организации проводится в следующих направлениях:

а. Работа среди жителей по организации самозащиты.

б. Охрана домов.

в. Информация внешняя и внутренняя.

г. Средства [намек на оружие].

А. Организационная работа:

1. Привлечение членов в организацию из числа местных жителей во время собраний, бесед и иными средствами пропаганды.

2. Распределение организаторов по улицам...

3. Подготовка приспособлений (имеется в виду оружие) и их осторожное распределение среди организаторов.

Б. Охрана:

1. Охрана только в ночное время...

2. Охрана должна быть свободной, еврейской, т.е. ее членами должны быть добровольцы-евреи.

Комитет делегатов (представителей еврейского населения) требует от правительства (английского) уволить охрану в еврейских жилых кварталах. (В составе охраны были арабы — выходцы из Марокко, которым была поручена охрана еврейских кварталов еще со времен турецкого владычества. Эти арабы — выходцы из стран Магриба, были известны своей ненавистью к евреям)

В дни войны за независимость

68.

Исход лета 1947 года. Борьба за нашу независимость превращается в войну за освобождение.

Иерусалим — в осаде. Вокруг Иерусалима все туже затягивается петля. Какие-то люди передвигаются в кварталах со смешанным населением и в центре Иерусалима.

Оружейные прицелы. Иерусалим осажден с трех сторон — с севера, востока и юга. С западной стороны имеется опасность перерыва связи с поселениями. Беда свивает гнездо в Иерусалиме. Здесь уже фронт. Самооборона, которая вращивалась годами в тайне глубокого подполья, выходит на поверхность, приобретает новый образ и новые масштабы под именем «гражданской обороны» (*Мишмар Гаам*)...

Вспоминая о тех днях, поражаешься непоколебимому сильному духу сопротивления, царившему в нашей среде. Дух занялся, но не поддавался отчаянию, не отступали ни перед какими ужасами, которые несла нам осада.

В чем корень уверенности, гнездившейся тогда в наших сердцах, в атмосфере окружавшей нас арабской лютости? В чем корень его тошноты устоять, бороться, чтобы не дрогнул еврейский Иерусалим — вечный город Израиля?

Это была уверенность высшего порядка, которая приподнимала нас над уровнем мучительных условий осады. Эта уверенность была всеобщим достоянием и простых людей из народа, и образованных, и религиозных, и нерелигиозных вольнодумцев. «Мишмар Га-ам» мобилизовал всех на многочисленные спасательные операции, которые планировались лучшими командирами «Хаганы». Страшная угроза подстерегала со всех сторон: и извне, и изнутри города, в самом сердце его. Нас окружала враждебная среда соседей-арабов, а также английских солдат и должностных лиц. «Хагана» и «Мишмар Гаам» должны были отстаивать каждую пядь Иерусалимской земли.

С того момента как началась почти непрерывавшаяся днем и ночью бомбардировка, жители ходили как под дождем — под потоком осколков снарядов.

«Мишмар Гаам» нес на себе бремя всевозможных обязанностей. На нем лежало распределение воды и горючего, хлеба и других продуктов. Члены «Мишмар Гаам» бдительно следили за любой грозящей опасностью, самоотверженно выполняя фортификационные и земляные работы, возводя баррикады и заграждения, стоя на сторожевых постах и принимая на себя атаки неприятеля.

Великое чувство благодарности должно дойти до высшей точки раскрытия великолепия духа Иерусалима в дни осады. До сих пор мы не до конца, не во всей глубине оценили ту атмосферу, которой был тогда охвачен Иерусалим. Земной Иерусалим как бы вознесся к небесному Иерусалиму. Что за высший дух бился в сердцах!? Вроде мы и сами не сознавали этого. Мы поднялись над собою. Были страдания и невообразимые трудности, смертельная опасность и недоедание, но не было отчаяния. Была готовность к стойкому сопротивлению, было чувство уверенности в себе и глубокая вера.

Что было источником этого душевного подъема? Не традиции ли иудейства явились источником этой безграничной уверенности и глубочайшей веры? Не проявилась ли внутри нас любовь к вечному Иерусалиму, неугасимая в течение веков? Или может быть ко всему этому присоединилось глубоко пронизывавшее нас чувство немолкающего ужаса, вызванного национальной катастрофой, когда мы были бессильны помочь нашим братьям в беде, когда ворота родины были закрыты перед ними, обреченными на гибель??

69.

...По мере того, как воодушевленные единством духа, единством сердца, отбрасывали сыны возрожденного Израиля арабские армии на фронтах, все более усиливались бомбардировки со стороны арабов. Вместо легких пушек, стоявших до этого в Невей-Самуэль, были установлены более тяжелые орудия. Бомбардировки усилились. Теперь не оставалось ни одного жилого района, не подвергавшегося ужасам падающих снарядов...

...Давал о себе знать начинавшийся голод. Люди выходили в поля к северу от Иерусалима, рвали там дикуую зелень, чтобы наварить из нее суп для детей.

Город выглядел каждое утро как после землетрясения. Среди дымящихся развалин брели люди с небольшими котелками на плечах в поисках укрытия от снарядов. Но где в те дни в Иерусалиме человек мог быть уверен найти безопасное место для своей жизни!.. Артиллеристы генерала Глабба* с первого же дня осады оказывали предпочтение центру новой половины Иерусалима перед другими кварталами города. Не всегда им удавалось достигнуть намеченной цели — (расстояние было немалое), но в течение продолжительного времени большую часть снарядов они направляли на улицы Бен-Иегуда, Яффо и Кинг-Джордж. Бывали дни, когда эти улицы, самые шумные во всем городе, становились совершенно пустыми. Ставни окон были разбиты; люди большую часть дня и ночи отсиживались в убежищах...

* Англичанин генерал Глабб командовал арабским легионом.

Спустя пять недель после начала осады жи тели Иерусалима еще продолжали сражаться за свой город. Еда состояла из кусочка черствого хлеба на завтрак. Человек уходил на свою позицию и там оставался до вечера. А дома сидела голодная семья. Денег не было, а если даже и удавалось раздобыть какие то гроши, то разве была возможность приобрести что-нибудь на них?

Но за Иерусалим молились, глядя в лицо смерти, глядя в лицо величайшей опасности, как за самое дорогое и единственное.

В дни осады все жители были мобилизованы на защиту города. Маленькие дети помогали в передаче важных сообщений и в распределении воды; женщины ухаживали за ранеными, а многие девушки принимали непосредственное участие в боях.

Ученики ешиботов, до этого никогда не покидавшие своей учебной скамьи, теперь занимались подготовкой позиций. Я видел их в работе. Они были полны мужества и веры. Я видел их под лучами палящего солнца, когда капли пота скатывались с их лиц. Я видел их в долгополой одежде, подпоясанных традиционными поясами, согнувшимися под ношей и со светлой улыбкой... Они были целиком погружены в работу. А кто как не ешиботники, умеют глубоко вникать в «сугию» — предмет своего изучения... и кто лучше них способен направлять всю силу своей мысли в одно русло...

И если защита Святого города, людей и их имущества является делом служения Господу, то, как сказано в Писании: «Проклят кто служит Всесвятому с фальшью!».

Следует помнить и то чувство глубокого почтения, с которым исполняется ими каждая заповедь, каждая *мицва*. Это почтение сосредоточивало их и на этой *мицве*, на том, что в данную минуту требовало их внимания. Они не просто отбывали определенную повинность, выполняли данный им приказ, но они вникали в «душу» приказа, в цель, которая должна быть достигнута его выполнением. А ведь *мицва*, как известно, исполняется со всей силой чувства, со всей преданностью, искренностью, и, главное, сосредоточенно...

70.

Я видел их в работе, я видел их при возвращении с работы, тут же с хода приткнувшимися к «трактатам», вопрошавших самих себя, распрашивавших как объяснить тот или иной *пасук*. Их лица загорели, кожа местами облупилась, а они, повернув друг к другу загорелые лица, не растворяясь в пустой внешности, в мелкословной суете, меняют тональность напева, сопровождающего изучение Талмуда. Такие изменения напева, когда они напевали «Десница Господня преуспевает», способны лучше символизировать происходящее.

Я видел их также возвращающимися в летнюю полночь, темную и жаркую, потрясаемую... громом. Это был гром орудий и минометов, бивших по Иерусалиму.

Усталые и изможденные, они не считали свою обязанность завершённой: они не направлялись к своим постелям, приготовленным в надежном убежище. Там наверху, в по луосвещенном молитвенном зале у открытого «Арон Кодеш» они собирались и изливали душу перед Всевышним. Они молились о городе и его жителях, об их братьях по позициям, оставшихся в открытом поле. Это была вечерняя молитва, чистая и искренняя, молитва людей, каплями пота которых увлажнялась за минуту до этого земля Иерусалима, его укреплений. Лица этих юношей заливались теперь слезами молитвы о благополучии Иерусалима. *Бар Захав из «Итон Амаген»*

Но где то близки дни нарастающей радости — жители Иерусалима не ограничиваются его обороной В то время как одни всеми силами удерживаются на позициях, находящихся в их руках, другие прорываются в кварталы, которые еще в руках врага, или же захватывают позиции на дороге в Иерусалим.

71.

На большой скорости двигаются броневые машины. Из них выглядывают совсем зеленые юнцы. У заставы они останавливаются для обычной проверки. Человек из народного ополчения устало плетется провести проверку. Вдруг из одной машины приветливо машет ему сын:

— Папа!

Вот он залог непрерывного развития из поколения в поколение: отец — в патруле, а сын — в броневом автомобиле.

Через все это вила линия скромнейшая, без эффектов. Отец спрашивает:

— Возвращаетесь или выходите? И сын отвечает простодушно:

— Выходим.

Дорога открыта и машины двигаются вперед.

Отец стоит и шепчет:

— Да благословит и хранит вас Всевышний!

А его товарищ по охране заключает:

— Амен!

Якин, из «Итон амаген»

Спасение Иерусалима — это наличие действовавших духовных накоплений выразившихся и героизме защитников святого города, в огромных усилиях всей страны по переправке предметов первой необходимости и оружия. Несмотря на страшные опасности поток машин, двигавшихся к Иерусалиму, не прерывался ни на один день. Свидетельство этому — скелеты автомашин в "Шаар Гагай".

72.

В пасхальные дни 1948 года Иерусалим был осажденным городом. За семнадцать дней до праздника прибыла последняя колонна, которую удалось пробиться сквозь расположение врага. Вот кидается зигзагами дорога. Иерусалим полностью был отрезан около пяти миль. Не войти и не выйти из него. Мы, оставшиеся за пределами города, изболелись душой от тревог и тоски по нашим семьям. Неожиданно, ранним утром в пятницу пришло распоряжение — собраться немедленно у станции «Эгед» [в Тель-Авиве], так как через полчаса мы едем!..

...Длинной-предлинной была колонна, и десятки машин, груженных провиантом и снаряжением, медленно тронулись в путь. Мы ехали весь день и всю ночь. Люди молчали. По обочинам дорог — скелеты сгоревших броневиков, и мы думали: «Кто знает, не ждет ли и нас та же судьба».

На крыше насосной станции по дороге к Иерусалиму развевается белоголубой флаг! Наш флаг! Поразительное зрелище! Мы вскинули руки. В первый раз вздохнули полной грудью.

В восемь часов утра, в самую субботу, мы добрались до ворот Иерусалима.

Шошана Гарэли

Взятие Старого Города

73.

— Иерусалим! — нежно думаешь ты, шагая по узеньким улочкам возрожденного еврейского квартала Старого города. Каков же он был после 1948 года? Велика была победа в период войны за освобождение. Но для полной победы над хорошо вооруженным врагом у нас тогда не хватило сил. Старый Иерусалим — сердце города с Западной стеной Храма в нем оставался в руках арабского легиона. В течение многих лет Иерусалим был поделен на две части. С высоких зданий новой половины города мы с тоской смотрели на плененный город и пальцами указывали на памятные нам места, столь близкие для глаза. Жизнь едина, и она же достоверней всего. Все изменилось в течение одной недели 1967 года, недели тяжелых боев, многочисленных жертв и блестящих побед.

...На моих часах 10 часов 12 минут утра. Бронетранспортер движется быстро. Он останавливается в голове колонны. На нем стоит Моте Гур — командир подразделения парашютистов, которое окружило в эти сутки Старый город. Командир парашютистов стоит, прикрывая глаза ладонью: — «Парашютисты, сегодня мы стоим у ворот Старого города, о котором так много мечтали. Будьте горды!»

Дыхание захватило. Дан приказ выступать. Головной бронетранспортер прорывается к «Львиным воротам». Глухой звук и мы надвигаемся на ворота. Мы внутри. Вслед за бронетранспортером прорываются и все остальные. Врагу теперь трудно загородить нам дорогу. Мы добираемся до мечети Омар.а. Отсюда до Западной стены совсем короткое расстояние. Люди быстро передвигаются, в волнении, с бьющимися сердцами. Нам удастся одними из первых добраться до входа в калитку. Отсюда ступеньки узкой извилистой лестницы ведут к Западной стене. «Акотель амаарави» — последний уцелевший остаток Иерусалимского Храма! Нога еврея не ступала здесь около 19 лет. «Вперед, вперед!» Нас увлекает за собой увеличивающийся поток воинов. Сотни запыленных, пропотевших парашютистов сгрудились на узкой, замощенной плитами площадке перед «Котелем».. Эти сильные духом сыны Израиля в продолжении двух суток вели тяжелые, кровопролитные бои. Обильно пришлось смочить своей кровью путь к Стене. Теперь они стояли перед ней и громко плакали, не стыдясь. Это был плач величия и вечности еврейского народа...

Иосеф Аргамон, корреспондент «Бемахане»

Доеврейский период

1400 г. до новой эры — Иерусалим упоминается в древнеегипетских рукописях (Тель-Амарна)

Племя Хабиру (или Хабири) завоевало Иерусалим, находившийся тогда под властью Египта. Египетский военачальник докладывает царю: «Вот эту землю, Иерусалим, не отец мой дал мне, и не мать моя. Могущественная рука царская дала мне ее! А передача земли этой племени Хабири — дело рук Малкиэля и сынов Лапии. Я же не повинен ни в чем. Спросите любых чиновников, числится ли за мной кража или какое другое злодеяние. Караван же, который вез вам дань, ограбили в полях Аялона. Поэтому да будет царю известно, что доставить дань не в моих силах. Царь же провозгласил имя свое над Иерусалимом навек, посему не оставит царь Иерусалима».

1004 — 586 Правление династии Давида

1004 — Давид завоевывает Иерусалим.

«Захватил Давид крепость Сионскую... и поселился в ней и назвал ее городом Давида... и построил Давид стену вокруг нее и укрепил ее». (*Шмуэль 2, глава 5, строфы 7,9*).

701 — Санхерив, царь ассирийский, осаждают Иерусалим и грозится завоевать его. Но армию ассирийцев поразила эпидемия и город был спасен.

«Посему сказал Г-дь царю ассирийскому, что не войти ему в этот город Какой дорогой придет, той и воротится . Я защищаю этот город ради Себя и ради Давида, раба Моего. И было в ту ночь: вышел ангел Г-день и поразил лагерь ассирийцев, сто восемьдесят пять тысяч. Рано утром все они были мертвы» (*Меланих 2, глава 15, строфы 32-35*).

586 — 538 Иерусалим под властью Вавилона.

586 — Невухаднецар, царь Вавилона, завоевывает Иерусалим, разрушает Храм и угоняет в плен жителей города. Так началось Вавилонское пленение.

«Когда первосвященник увидел, что Храм горит, поднялся на крышу Храма, а с ним другие коэны с ключами Храма в руках, и обратились они к Всевышнему: «О Владыка мира! Плохими казначеями мы оказались, не смогли сберечь Твоих сокровищ, так вот же ключи, доверенные нам!» И подбросили ключи к небу, и невидимая рука поймала их. Левиты же, когда увидели, что Храм горит, взяли в руки арфы и трубы и сгорели в огне вместе с ними. И девушки, которые ткали и вышивали в Храме, тоже сгорели». (*Из Мидраша*)

538 — 445 Эрец-Израэль в составе Персидской империи

538 — Кореш, царь Персии, позволил евреям, жившим в его стране, вернуться в Иерусалим и отстроить Храм.

«Кто из народа моего помнит своего Б-га да пойдет в Иерусалим, что в Иудее на строительство Дома Г-да Б-га, Б-га Иерусалима». (*Книга Эзры, глава 1, строфа 3*)

515 — Освящение Второго Храма.

«На второй год по прибытии их в Иерусалим, в дом Г-день... заложили строители Храм Г-да... и весь народ затрубил во славу Г-да, в честь заложения Храма Его. И многие коэны и левиты и старики, которые помнили Первый Храм, громко зарыдали, а многие закричали от радости... и далеко слышны были их голоса». (*Книга Эзры, глава 3, строфы 5,10-13*)

445 — 333 Эрец-Израэль при греках

445 — Город растет. Число жителей почти 15 тысяч.

«И сказал я им: давайте построим стену вокруг Иерусалима, чтоб не бывать больше позору». (*Книга Нехемии, глава 4, строфа 15*).

«В то же время сказал я народу: каждый со своими домочадцами будет ночевать в стенах Иерусалима, ночью будет дозор, а днем станем работать». (*Книга Нехемии, глава 4, строфа 16*).

168 — Армия Антиоха Епифана, царя Сирии, завоевывает Иерусалим, оскверняет Храм, упраздняет жертвоприношения и применяет жестокие санкции против еврейского культа.

«Опустел город Иерусалим, никто не приходит в город, никто не выходит, а Святыня Г-дня осквернена. В крепости же поселились чужеземцы, нет больше почета Яакову, ни арфы, ни флейты не услышишь по всей стране». (Из книг Маккавеев).

164-63 Правление династии Хасмонеев

165 — Маккавеи под предводительством Йеуды отвоевали у греков Иерусалим, очистили от скверны Храм, освятили Жертвенник и зажгли Менору — семисвечник (это историческая основа праздника Ханука).

«Йеуда приказал коэнам очистить Храм, выкинуть оскверненные камни, и они освятили жертвенник, поруганный язычниками, и запели, и заиграли на арфах и на флейтах. И пали ниц, и поклонились Г-ду, который дал им силу и освободил их. И праздновали освящение жертвенника восемь дней. И радовался весь народ, ибо снял с них Г-дь позор». (Из книг Маккавеев)

63 — В Иерусалим входит римская армия под предводительством Иомпея. Римляне явились в качестве посредников, чтобы примирить двух братьев-Хасмонеев, боровшихся за власть: Йе-уду Аристубула и Йоханана Гиркана. Так началось римское завоевание.

«Помпеи вошел со своей свитой в Храм, в Святая Святых, куда можно было входить только первосвященнику. Он осмотрел Храм со всех сторон, не тронул ни сокровищ, ни священных сосудов, а назавтра приказал служителям Храма очистить жертвенник и приносить жертвы по законам Торы. Гиркана он назначил первосвященником, в награду за то, что тот всегда спешил исполнять его приказания, да и нелюбовь к Аристубулу их объединяла. Помпеи показал себя мудрым военачальником: народ покорился ему не из страха, а по искренней симпатии». (по Иосифу Флавию).

37 до новой эры — 4 г. новой эры. Царствование Ирода

37 г. до христианской эры — Ирод, потомок эдумеев, принявших иудаизм, приходит к власти в Иерусалиме. Эта дата отмечает конец Хасмонейского периода и начало римского влияния, быстро усиливавшегося в стране.

«Римский император Антоний решил поставить Ирода царем над иудеями. Он собрал сенат и представил старейшинам Ирода, рассказав им о заслугах его отца Антипатра. Затем Антоний сказал, что власть Ирода послужит на пользу римлянам. Все единодушно согласились назначить его царем». (по Иосифу Флавию).

6 — 131 Римское владычество в Иерусалиме.

66 — 70 — по всей стране поднялось восстание против римлян, не дававших независимости иудейскому царству. В самом Иерусалиме вспыхивали братоубийственные войны.

«Так прекратились беспорядки в Галилее. А как только местное население прекратило воевать между собой, стали готовиться к войне против римлян. В то время Ханан-коэн и другие, не любившие римлян люди, занялись строительством иерусалимской стены и подготовкой военных орудий. Во всех концах города собирали евреи стрелы и всевозможное оружие и обучали юнцов боевому искусству». (по Иосифу Флавию).

70 — Римляне сжигают Храм и весь город.

«Тит (римский император) вернулся в Иерусалим-столицу и решил назавтра атаковать его. Но Б-гу давно было угодно предать Храм огню. И вот пришел час расплаты, десятого ава, в тот же день, когда был сожжен вавилонянами Первый Храм. Один римский воин, не дожидаясь приказа и нисколько не боясь, взял горящий факел и бросил его в одно из золоченных окон Храма... И когда пламя охватило Храм, возопили евреи, поняв, что случилось. Они бросились к Храму со всех сторон в попытке потушить огонь, не щадя своих жизней. Пока Храм горел, римляне разграбляли его, жестоко расправляясь с евреями, пытавшимися им помешать. Не жалели ни стариков, ни детей, ни простолюдинов, ни коэнов, как ни просили они пощады. Вопль убитых смешался с воем пламени, а из-за высоты горящего Храма казалось, что горит весь город. Земли же было вовсе не видно из-за множества трупов. Затем Тит приказал разрушить весь город до основания, оставив только башни, чтобы расположить в них римский лагерь. Прочие же части стены он велел снести и превратить в пустырь, чтобы никто и подумать не мог, что здесь когда-то был великий город. (по Иосифу Флавию).

135 — На развалинах Иерусалима римляне построили новый город и назвали его Элия Капитолина.

326 — 638 Правление христиан-византийцев

614 — Персы отвоевывают Иерусалим у византийцев, унаследовавших его у римлян, и предоставляют евреям почти полную религиозную автономию. Но вскоре византийцы снова захватили город и ввели суровые ограничения для евреев.

638 — 1099 — Арабское владычество

638 — Арабский султан Омар-ибн-Хатаб взял Иерусалим. Так начался мусульманский, сравнительно либеральный период истории города.

«Как известно, Иерусалим был под властью римлян более пятисот лет, и все это время евреи не имели права войти в город, если же кто входил и попадался, его убивали. Когда по великой милости Всевышнего римляне убрались прочь и воцарились измаильтяне (арабы), евреям было разрешено входить в Иерусалим и даже селиться в нем, а дворы бывшего Храма были переданы им, чтобы они могли там иногда молиться». *(по свидетельству Салмона бен-Йерухама, 7 век)*

1099 — 1187 Иерусалим под властью крестоносцев

1099 — Крестоносцы, явившиеся освобождать христианские святыни от чужеродного (т.е. арабского) владычества, захватили Иерусалим, уничтожили еврейскую общину и превратили город в столицу государства крестоносцев в Эрец-Исраэль.

«23 тамуза 4859 года (1099) Иерусалим захватили рыцари-христиане: герцог Готфрид из Буйона, Танкред Нормандский и Раймонд Прованский. Как вошли они в город — поразили мечом всех измаильтян, мужчин и женщин, ни над детьми, ни над старцами не сжалились. Сам рыцарь Раймонд рассказывал, что шли по городу по колено в крови. Танкред поспешил на гору Мория, в мечеть, выстроенную Омаром-ибн-Хатабом, так как слышал, что там хранятся несметные сокровища: золото, серебро и драгоценные камни. Евреев же, которых всего-то было тысяч шесть вместе с женщинами и детьми, притащили всех в одну синагогу и подожгли. Семь дней длилось кровопролитие, пока в городе не остались одни христиане. Потом кровь отмыли, оделись празднично и отправились ко гробу христианского мессии. И наполнился Иерусалим монастырями и церквями, а над мечетью Омара воздвигли крест. И пока царствовали в городе христиане, о еврейской общине не было и помину». *(по свидетельству рабби Йосефа Акоэна)*

1187 — Арабский военачальник Цалах-ад-Дин отвоевывает Иерусалим у крестоносцев, и в городе снова появляются евреи.

1250 — 1516 Правление мамлюков

1517 — Иерусалим становится частью Османской империи.

Турецкая власть, сохранявшаяся над городом 400 лет, оказалась наиболее толерантной. Султан Салим, завоевавший Иерусалим, даже предложил евреям восстановить Храм, но это было невозможно по соображениям еврейского религиозного закона. *(по свидетельству Моше Хагиза)*

1538 — Знаменитый султан Сулейман построил стену вокруг Иерусалима.

Эта стена окружает Старый город и теперь. С согласия турок еврейская община Иерусалима выросла в этот период, и большие группы евреев пришли в Эрец-Исраэль из различных стран диаспоры

1860 — Сэр Моше Монтифьори, занимавший влиятельное положение в Англии, строит Мишкенот Шаананим, первый район за пределами Старого города.

«Праведный министр Моше Монтифьори сделал доброе дело решил строить дома поблизости от стен Иерусалима — и выстроил. Построено 18 домов, к каждому кухня, в одном доме миква, еще есть два колодца с насосом. Деньги на строительство пожертвовал покойный Юде Тура из Америки». *(Амагид, иерусалимская газета, 17 мархешвана 5661 г. — 1860)*

1898 — Герцель посещает Иерусалим.

«Несмотря на усталость мою, Иерусалим произвел на меня сильнейшее впечатление. Силуэты Давидовой крепости и Давидовой башни великолепны. Улицы полны евреев, прогуливающихся при свете луны. Город красив даже разрушенный, а когда мы придем сюда, он станет одним из красивейших городов мира». *(из письма, написанного Герцелем в Иерусалиме)*

1917—1948 Период британского мандата

Декабрь 1917 года — английская армия вошла в Иерусалим.

«Нынче, 25 кислева 5686 года, Иерусалим захватили англичане. Настроение в городе приподнятое. Англичане победно выступают, пешие и конные, тысячное войско, а турки отступают на восток Меж двух лагерей на наших глазах крутится колесо истории...» *(запись Д.Кимхи)*

С 1948 года — Государство Израиль

1948 — Война за независимость Израиля. Иерусалим разделен. Западная, новая часть города достается по разделу государству Израиль, а восточная, вместе со Старым городом — Иордании. Еврейский квартал Старого города пал после жестокого боя 28 мая.

«Героическая борьба этих юношей и девушек, совсем еще детей, уму непостижима. Почти безоружные, они пытались удержать свои позиции и прорваться вперед, пока их не осталось всего около тридцати. Помню женщину средних лет, которая готовила еду и тащила ее по улицам, на которых то и дело взрывались снаряды. Помню детей лет восьми — десяти, доставлявших боеприпасы и служивших связистами. Стариков, тащивших раненых на носилках. Все это выше человеческих сил. Только народ, две тысячи лет мечтавший об освобождении, может найти в себе столько душевных сил, столько самопожертвования, сколько нашли в себе эти мужественные защитники Иерусалима, наисвятейшего для евреев и для всего человечества места». (из книги д-ра Авраама Лауфера «Человек из медперсонала»)

Июнь 1967 — Шестидневная война и объединение Иерусалима.

«— Иерусалим! — нежно думаешь ты, шагая по узеньким улочкам возрожденного еврейского квартала Старого города. Каков же он был после 1948 года? Велика была победа в период войны за освобождение. Но для полной победы над хорошо вооруженным врагом у нас тогда не хватило сил. Старый Иерусалим — сердце города с Западной стеной Храма в нем оставался в руках арабского легиона. В течение многих лет Иерусалим был поделен на две части. С высоких зданий новой половины города мы с тоской смотрели на плененный город и пальцами указывали на памятные нам места, столь близкие для глаза. Жизнь едина, и она же достоверней всего. Все изменилось в течение одной недели 1967 года, недели тяжелых боев, многочисленных жертв и блестящих побед.

...На моих часах 10 часов 12 минут утра. Бронетранспортер движется быстро. Он останавливается в голове колонны. На нем стоит Моте — командир подразделения парашютистов, которое окружило в эти сутки Старый город. Командир парашютистов стоит, прикрывая глаза ладонью. — «Парашютисты, сегодня мы стоим у ворот Старого города, о котором так много мечтали. Будьте горды!» Дыхание захватило. Дан приказ выступить. Головной бронетранспортер прорывается к «Львиным воротам». Глухой звук и мы надвигаемся на ворота. Мы внутри. Вслед за бронетранспортером прорываются и все остальные. Врагу теперь трудно загородить нам дорогу. Мы добираемся до мечети Омара. Отсюда до Западной стены совсем короткое расстояние. Люди быстро передвигаются, в волнении, с бьющимися сердцами. Нам удастся одними из первых добраться до входа в калитку. Отсюда ступеньки узкой извилистой лестницы ведут к Западной стене. «Акотель амаарави» — последний уцелевший остаток Иерусалимского Храма! Нога еврея не ступала здесь уже около 19 лет. «Вперед, вперед!» Нас увлекает за собой увеличивающийся поток воинов. Сотни запыленных, пропотевших парашютистов сгрудились на узкой, замощенной площадке перед «Котелем». Эти сильные духом сыны Израиля в продолжении двух суток вели тяжелые, кровопролитные бои. Обильно пришлось смочить своей кровью путь к Стене. Теперь они стояли перед ней и громко плакали, не стыдясь. Это был плач величия и вечности еврейского народа...» (Йосеф Аргамон, корреспондент «Бемахане»)

1996 — Празднование 3000-летия Иерусалима.

2000

Сегодня это самый большой город Израиля. Население его — более полумиллиона человек различных национальностей. Большинство жителей — евреи.

ЭХО ИЕРУСАЛИМА

Равин Адин Штейнзальц

Журнал "Отцы и дети", выпуск 27, октябрь 1996 года

Любой житель Иерусалима, — а в особенности тот, кто, как я, в нем родился, влюблен в этот город. Для нас, иерусалимцев, родной город больше, чем просто дом. Это предмет нашей любви. Даже туристы, приезжающие в Иерусалим ненадолго, не могут избежать его чар. Они часто задают себе вопрос: в чем тут тайна?

В Иерусалиме есть немало достопримечательностей, но монументальных среди них нет: ни высотных зданий, ни настоящих гор. Но несмотря на то, что город ничем выдающимся не украшен, он впечатляет своей красотой. Каждый, кто приезжает сюда, чувствует в облике Иерусалима нечто близкое и дорогое. Удивительно, что каждому город говорит что-то свое, обращенное только к нему.

И действительно, Иерусалим богат, и он щедро одаривает своим богатством каждого. Этот город — вечная загадка. Вот уже много лет живу я в нем, но он по-прежнему остается для меня тайной. Об этой тайне я говорю, о ней пишу.

Иерусалим прост, но никак не наивен. Его простота выше всех ухищрений. Можно сказать, что она мудрее любой сложности. Иерусалим древний город Чего только не перевидал он за три тысячелетия! И вот, теперь он прост, как великое произведение искусства. Шедевр, изваянный временем Но как много скрывается за его простотой! Ты всматриваешься в Иерусалим, грезишь им и спрашиваешь себя, что же это?

Иерусалим — это единство противоположностей

Иерусалим, как свидетельствует его имя, означает «*Ир Шалем*» — Город Мира. Но сколько же войн и междоусобиц сотрясали его стены! Едва ли в мире найдется место, знавшее больше вражды и мук Иерусалим часто называют Домом Божьим, особенно евреи. Когда говорят о вратах небес, также имеют ввиду Иерусалим. Но еврейская традиция утверждает, что и врата преисподней находятся здесь. И действительно, библейский *Генном* — это долина у стен Старого Города. Рядом с вратами небесным зияют древние врата ада.

Таков Иерусалим Псалмопевец называет его «Городом, слитым воедино». Это верно не только потому, что Иерусалим состоит из старой и новой частей, или из арабской, восточной, и западной, еврейской половин, или из религиозных и нерелигиозных кварталов. В этом городе воедино слиты противоположности. Иерусалим прежде всего место встречи. Иногда противоположности сталкиваются, и все же, несмотря ни на что, образуют гармонию. Ее ощущает любой прохожий. Она растворена в воздухе, разлита в солнечном свете.

Эта гармония отражается еще в одном, удивительном на мой взгляд истолковании имени города. Согласно ему, Иерусалим значит «*Йирэ Шалом*», совершенное, полное, гармоничное видение. Почему Иерусалим стал столицей? На этот вопрос трудно дать исчерпывающий ответ. Конечно, есть в этом исторический, есть и религиозный смысл. Но при всем том место, избранное для столицы, кажется странным. Вдали от морского побережья, от рек. И все-таки центр находится именно в Иерусалиме. Когда люди размышляют об этом городе, они вспоминают Танах Ведь Иерусалим — место, избранное Богом. Но почему же Он избрал именно Иерусалим. Что особенного в этом городе?

Жизнь построена на разных уровнях: на уровне смысла, уровне действий и сил. Законы природы управляют происходящим в физическом мире. Однако истинная жизнь, хотя я понимаю, что слово «истинная» звучит в этом контексте странно, — истинная жизнь в конечном итоге сводится к единому уровню — уровню существования.

Есть и другой, более высокий уровень — духовный. В нем наказание и награда даются не только за поступки, поражения и победы, но также за добро и зло.

Духовная сфера отличается от материальной. Обычно духовный и физический уровень никак не связаны. Люди действуют либо в одном, либо в другом мире. Иногда они перемещаются с уровня на уровень, но никогда не смешивают их. Так залегают геологические пласты — один под другим. Но в некоторых точках земной коры эти пласты сливаются и образуют единство. Так и в нашем случае. Иерусалим — это место, где физическое и духовное слито воедино Такое единство подобно окну в глухой стене. Оно всегда неожиданно. В Танахе оно называется «лестницей Яакова», лестницей между землей и небом, увиденной Яаковом во сне. В сущности, именно это и есть врата небес — место, в котором взаимодействуют духовный и физический миры, где они могут постигать и влиять друг на друга.

Именно в таком месте расположен Иерусалим. Через него проходит духовный и физический разлом привычного миропорядка. Любой геолог знает, что природные богатства таятся в разломах земной коры. Из этих разломов мы их извлекаем Иерусалим — духовная сокровищница мира. Это колодец, из которого мир черпает живую воду духовности.

Колодец глубок, он пронзает разные пласты, и потому так много смыслов у самого слова «*Сион*». Это географическое название полно значения и для тех, кто затруднится указать его на карте. Как и Иерусалим, Сион обрел духовный смысл, не связанный с пространством. Люди стремятся к нему душой и телом Сион стал вмещилищем грез.

Именно потому, что в Иерусалиме соприкасаются разные миры, в нем ничто не происходит по тем же законам, что в других местах. Всякое событие, даже самое незначительное, приобретает здесь особую важность и многоплановость, и последствия его бывают удивительными, превышающими наше разумение.

Человеческая история помнит великое множество событий, происходивших в разных местах планеты. Иногда одни и те же события повторялись сотни раз, ни у кого не вызывая волнения. Но когда что-либо подобное совершается в Иерусалиме, причинно-следственные связи материального мира сопрягаются с причинно-следственными связями мира духовного, совершенно отличными от них. Это означает, например, что право силы и сила праведности вступают во взаимодействие, и оно не всегда бывает мирным. Ясно, что в таких условиях события, в другом месте оставшиеся бы незамеченными, могут вырасти до гигантских размеров.

Потому-то так часто споры и конфликты, случившиеся в Иерусалиме, приковывают внимание не только всей страны, но и всего мира.

Но несмотря ни на что, Иерусалим существует. Живо его особое обаяние, не угасло сияние его прошлого. Мир и сегодня прислушивается к Иерусалиму. Проблема лишь в том, какой голос раздастся из него сегодня. Тот ли это голос, который звучал в этом городе в прошлом? Нам остается только надеяться на это.

ИЕРУСАЛИМ — СТОЛИЦА ИЗРАИЛЯ

Маген Броши

Журнал "Отцы и дети", выпуск 27, октябрь 1996 года

В некоторых странах столица образовалась произвольно: один из городов, особенно удачно расположенный географически, сам по себе постепенно превращался в административный, экономический и культурный центр страны. В Эрец-Исраэль такого не произошло. Иерусалим, одна из знаменитейших столиц мира, отнюдь не отличается удачным расположением. Иерусалим был и остается столицей благодаря царю Давиду и его потомкам. Из истории Эрец-Исраэль мы знаем, что Иерусалим был столицей страны только при правлении потомков Давида или, по крайней мере, людей, считавших себя его потомками — реальными или же духовными.

Из нижеследующего обзора видно, что из трех тысячелетий — с тех пор как царь Давид определил себе столицу в Иерусалиме и до сего дня — город был столицей Эрец-Исраэль (всей или большей ее части) в общей сложности около 700 лет. При римлянах приблизительно 600 лет столицей была Кейсария, а при арабах, около 400 лет — Рамалла. Все остальное время страна была разделена на части и в ней было несколько политических центров (например, Иерусалим и Шомрон одновременно) или же подчинялась правительству другого государства, в состав которого она входила, не имея отдельной столицы.

Давид завоевал Иерусалим в 1004 г. до христианской эры. В это время Эрец-Исраэль впервые объединилась в одно государство, не подчиненное чужеземцам. До этого, в хананейский период, страна подчинялась Египту, чьи наместники проживали, по всей вероятности, в Газе, а первый еврейский царь, Шауль (Саул), царствовал в Гиват-Шауле, причем Эрец-Исраэль была подчинена ему не целиком.

Почему Давид выбрал именно Иерусалим?

До завоевания Давида Иерусалим населяли евусеи. Сам же Давид, прежде чем стал царствовать в Иерусалиме, семь лет прожил в Хевроне. Почему он выбрал столицей именно Иерусалим? Причин тому несколько:

1. Иерусалим был нейтральной территорией с точки зрения самих израильтян. Теоретически он относился к наделу Бенямина, но на деле не принадлежал ни одному из колен. Аналогичная история со столицей произошла в США: Вашингтон не относится ни к одному из штатов, и это не случайно.
2. Иерусалим находится как раз посередине между двумя крупнейшими частями Эрец-Исраэль — южной (колена Йеуды и Шимона) и северной (все остальные колена).
3. Природные условия города сравнительно благоприятны: Гихон — самый крупный источник воды в Иудейских горах, а город Давида почти со всех сторон окружен глубокими оврагами.

Нейтралитет и центральное положение были необходимыми качествами для столицы Израильского царства: северные колена еще во времена Давида имели склонность к расколу, которую и проявили после смерти Шломо в полную силу. Попытка объединить северные и южные колена под властью Иерусалима удалась ненадолго — лишь на время правления Давида и Шломо. Когда же Шломо умер, Йеровам отделил северные колена от Иудейского царства.

Но во времена Второго храма весь народ (за исключением Самаритян, духовных наследников колена Эфраима, отделившихся от народа Израиля) признал Иерусалим своей столицей. В этот период город был уже не только столицей евреев, живущих в Эрец-Исраэль, но и столицей евреев рассеяния.

Географические преимущества тоже оказались временными. Во дни Первого храма город вырос вдесятеро, холмы к северу и к западу от города Давида оказались густо населены, а они не были окружены оврагами. А после постройки Второго храма Иерусалим разросся в сорок раз, воды из Тихона уже не хватало на 50 тысяч жителей, а по праздникам — еще и на всех приходящих с жертвою в Храм, и пришлось приложить массу усилий по сбору дождевой воды.

Только одно преимущество Иерусалима осталось неизменным: святость и причастность к дому Давида.

Давид и его столица

На восьмой год своего царствования Давид завоевал Иерусалим и переселился туда из Хеврона (типично «южного» города). Ко многим именам Иерусалима прибавилось еще одно. Город Давида. То, что это название привилось, говорит о неслучайности связи этого с царем Израиля. Не станут жители называть город в честь каждого нового захватчика, как бы тот ни требовал этого.

Новая столица должна была служить политическим центром весьма обширной территории, ведь Давид в своих боевых походах дошел до берегов Евфрата. В Израиле еще не сложились к тому времени традиции управления, и отнюдь не случайно две высокие должности — писца при дворе и главного сборщика налогов — занимали неевреи. Давиду требовалась помощь хананейцев, среди которых были люди образованные и опытные в государственных делах. Кроме того, привлечение местного нееврейского населения к управлению страной способствовало его ассимиляции в Израильском царстве. В учреждениях религиозного культа все высокие посты принадлежали, разумеется, израильтянам. Того же принципа придерживались и в армии, однако были и офицеры-неевреи (наиболее известный из них — Урия Хиттеянин), а были и целые наемные воинские подразделения из филистимлян.

Давид призвал на государственную службу левитов, которые выполняли двойную роль — культовую и административную, как сказано в Танахе «для всякого служения дому Г-дню и для работ царских» (*Дивре-аямим 1, 26, 30*).

Святость Иерусалима, дом Давида и Храм

Давид перевез в Иерусалим Ковчег Завета из Кирьят-Еарим. Он купил у евуситов Горен Арвана — территорию к северу от городских ворот, где впоследствии был построен Храм. Существует традиция, отождествляющая это место с горой Мория, где Авраам принес в жертву своего сына Ицхака, поэтому именно там Давид решил построить постоянное помещение для Ковчега Завета. Этот замысел был осуществлен при царе Шломо, сыне Давида.

Дом Давида, как и многие царские династии древности, считался в народе носителем святости. Как сказал пророк Натан, «Я (Г-дь) стану тебе отцом, а он будет мне сыном милостью Своей не оставлю его Престол твой будет прочен вовеки» (*Шмуэль 2, 7, 14-16*). Представление об особой близости царя к Б-гу неоднократно отражено в Танахе, например в книге Теилим (2, 7-8): «Г-дь сказал мне. сын Мой ты... Проси Меня, и Я дам народы в наследие тебе, и во владение тебе — края земли»...

Вера в Б-гоизбранность Сиона («Ибо избрал Г-дь Сион, возжелал его в обитель Себе» — Теилим 132, 17-18) и семейства Давида (там же и в других местах) обеспечила этой династии большую популярность. 413 лет царствовали в Иерусалиме Давид и его потомки, в то время как отделившееся Израильское (северное) царство сменило пять различных династий за 205 лет своего существования (вдобавок там было еще пять царей, вовсе не образовавших династии). В среднем в Иудее правление одного царя длилось 19 лет, в Израиле, где часто происходили перевороты и цари умирали насильственной смертью — 11 лет.

Существенно, что в Иудее была постоянная, признанная столица, а в Израиле столица постоянно перемещалась: из Шхема в Пнуэль, затем в Тирцу, а оттуда в Шомрон.

Династия Давида пробыла на престоле не только во все дни Первого храма, но и в начале периода Второго. Строительство Второго храма возглавлял потомок Давида — Зрубавель. Но о детях и внуках Зрубавеля ничего не известно, следы династии теряются. Позднее, даже через две тысячи лет после смерти царя Давида, многие вожди народами Эрец-Исраэль и в диаспоре утверждали, что они в родстве с ним. Трудно сказать, насколько их родственные связи достоверны, однако существенно, что в глазах народа, через столько веков, лидеры нации происходили именно из этой семьи.

Арабский писатель восьмого века пишет от имени очевидца: «Однажды я встретил "еврейского лидера в диаспоре, и тот сказал мне: семьдесят поколений между Давидом и мною, и все же евреи воздают мне почести как члену царской фамилии и считают своей обязанностью защищать меня. А ваш пророк жил всего за два поколения до вас, вы же убили его внука Хусейна (т.е. сына Али и Фатимы, дочери пророка Магомета).»

Машиах (Мессия) тоже произойдет, по традиции, из семьи Давида, и силур — молитвенник изобилует упоминаниями об этом, например: «Сжался, Г-ди, над Израилем, народом Твоим, над Иерусалимом, городом Твоим и над Сионом, пристанищем Твоим, и над царством дома Давида, помазанника Твоего» (Биркат Амазон — благословение после еды).

Другие столицы — Кейсария и Рамалла

Иерусалим оставался столицей Эрец-Исраэль при династии Хасмонеев, при Ироде и при его сыне Архелаете. Когда римляне свергли Архелая с царского престола, столица Иудеи (тогда уже провинции Римской империи) переместилась в Кейсарию.

Причин для переноса столицы было несколько. Во-первых, еврейское население Иерусалима было в основном враждебно настроено по отношению к римлянам (хотя впоследствии город стал совершенно нееврейским). Во-вторых, Кейсария была крупным портом, что в древности было огромным экономическим преимуществом. В-третьих, прибрежная равнина, в отличие от Иудейских гор, весьма плодородна, и там значительно меньше проблем с пресной водой (в период расцвета ежедневная порция пресной воды на душу населения в Кейсарии составляла более 1000 млЗ, что вдвое больше дневного расхода воды среднего израильянина в наше время).

Кейсария была столицей Эрец-Исраэль более 600 лет.

Мусульмане, завоевав страну, основали свою собственную столицу — Рамаллу. Это единственный город в Эрец-Исраэль, построенный мусульманами. Рамалла находится на важнейшей трассе, так называемом «морском пути», в развитом сельскохозяйственном районе, хорошо снабженном водой.

Рамалла была столицей около 400 лет.

Иерусалим при крестоносцах и в наши дни.

Крестоносцы выбрали столицей Иерусалим, конечно, не потому, что там был Храм, а потому, что Иерусалим — город Давида (христиане считают царя Давида предком Иисуса Христа). По-видимому, крестоносцы при выборе столицы не руководствовались ни стратегическими, ни экономическими соображениями, а только лишь религиозными. Жители страны предпочитали обосноваться на побережье, в городах с более оживленной торговлей и лучшими бытовыми условиями (прежде всего обеспеченных водой). Поэтому властям пришлось принять специальные меры по заселению Иерусалима: беспощадный ввоз продуктов питания в город и изъятие домов и земель в Иерусалиме у хозяев, не живших на них в течение года.

После 88 лет владычества крестоносцев Иерусалим был завоеван Цалахом Аддином, и крестоносцы перенесли свою столицу в Акко, где она и просуществовала около ста лет. Правительству крестоносцев в Акко была подчинена только часть Эрец-Исраэль.

С тех пор как страну захватили мусульмане и вплоть до 1920 года у Эрец-Исраэль не было собственной столицы. При мамелюках и при турках административных центров было несколько, важнейшим из них был Цфат. А в 1920 году англичане объявили Иерусалим столицей страны.

Решение правительства государства Израиль объявить Иерусалим столицей государства, несмотря на протест международной общественности, было совершенно естественным: это город Давида и его династии, город Храма, наиболее важный, священный город в еврейской традиции.

19 лет (1948—1967) город был разделен между Израилем и Иорданией. Интересно сопоставить отношение правительств этих двух государств к Иерусалиму. Израильское правительство вкладывало огромные средства в строительство и развитие своей столицы, в то время как для иорданцев Иерусалим так и остался запущенным провинциальным городом. Мусульмане считают Иерусалим священным, однако в периоды их власти над Эрец-Исраэль Иерусалим никогда не занимал почетного места среди городов. Саудовский царь, заявивший, что готов отдать жизнь миллиона солдат на завоевание Иерусалима, даже никогда там не побывал.

Итак, Иерусалим не может похвастаться ни экономическими, ни стратегическими преимуществами. Половина его площади — степь, да и другая половина — почва не лучших сортов. Такие знаменитые военачальники, как Александр Македонский и Наполеон, при завоевании Эрец-Исраэль даже не удостоили Иерусалим своим вниманием. Единственное, чем он выделяется — память о династии Давида и о Храме. Город стал символом связи народа Израиля с землей Израиля. Все, для кого это было важно, объявляли Иерусалим своей столицей.

ВЕЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Шломо Коль-Яков

Журнал "Отцы и дети", выпуск 35, январь 2001 года

На большинстве языков Земля Израиля называется Святой Землей. Это название отражает ее статус в традиции и культуре многих народов, исповедующих основные монотеистические религии, уходящие корнями в

священные тексты иудаизма и еврейскую традицию. Кроме того, здесь находятся многочисленные святыни почитаемые их последователями.

Страна Кнаан (в русской традиции - Ханаан) была завоевана двенадцатью коленами Израиля после Исхода из Египта и сорока лет, проведенных в пустыне. С тех пор она стала называться «Эрец Исраэль» - Землей Израиля. Однако не вся страна была завоевана мечом. Есть в ней три места, которые были приобретены за деньги. О них и будет наш рассказ.

Центром Святой Земли является **Иерусалим**, где, как известно, сосредоточены святые места трех монотеистических религий. Особое место Иерусалим занимает в религиозных представлениях христиан. Менее значительна, но, тем не менее, существенна его роль в исламе. Но, разумеется, ни с чем не сравнимо значение Иерусалима для евреев. В самом Иерусалиме наибольшей святостью в глазах евреев обладает, конечно, Храмовая гора (*ѓар ѓа-Баим*). Согласно устной традиции иудаизма именно с этого места был начат процесс Сотворения – здесь находится его «краеугольный камень», *эвен ѓа-штия*. Мидраш рассказывает, что отсюда была взята горсть праха, из которого был создан первый человек – Адам. Тора сообщает, что здесь праотец Авраам достойно выдержал труднейшее из десяти своих испытаний: здесь он по велению Всевышнего и по великой своей любви к Нему пошел на то, чтобы принести в жертву своего сына Исаака (Ицхака), но был остановлен ангелом, и в жертву, вместо Исаака, был принесен овен. В этом рассказе место действия названо гора Мория, *ѓар ѓа-Мория*. Согласно Мидрашу именно здесь праотцу Иакову (Якову), бежавшему от гнева своего брата Исава (Эсава) в Харан, приснился знаменитый сон о лестнице, соединяющей небо и землю, по которой восходят и нисходят ангелы. В этом сне Всевышний и пообещал Иакову отдать землю Ханаана евреям.

Евреи пришли к подножью Храмовой горы на рубеже 11-10 веков до нового летоисчисления. В это время Давид, царь Израиля, завоевал находившееся здесь ханаанское поселение Евус и основал на его месте новую столицу своего царства, которую называли “городом Давида”, а также “Сион” – по названию одной из окрестных возвышенностей. Но более всего город стал известен под своим древним названием – Ерушалаим. Вблизи новой столицы, на вершине горы, царь Давид приобрел у евуся по имени Аравна за пятьдесят шекелей серебра (сумма по тем временам очень высокая) гумно, на котором установил жертвенник для всеожжения. Это была та самая гора, на которой Авраам намеревался принести в жертву Исаака. Всевышний избрал это место для того, чтобы евреи вели там богослужения, и через пророка указал на него царю. Царь Давид не удостоился чести построить Храм, это было сделано его сыном и наследником царем Соломоном (Шломо), создавшим великолепное и величественное здание Храма, который на многие века стал центром еврейской жизни.

В течение года евреи многократно ходили к Храму. Дело в том, что в иудаизме система жертвоприношений предусматривает участие в богослужении всего народа, а не только небольшой группы жрецов – *коѓеним*. По самым различным поводам – как в рамках ежегодного сельскохозяйственного цикла, так и в рамках цикла личной жизни (рождение детей, смерть близких и т.д.) и в связи с семейными торжествами – человек приходил в Храм и приносил жертву. А в три больших праздника: Песах, Шавуот и Суккот – сотни тысяч людей собирались у Храма для того, чтобы исполнить заповедь паломничества, *алия ле-регель*, и окунуться в проникнутую святостью жизнь Иерусалима.

Кроме того, Храм был также важным экономическим центром. Храмовая сокровищница была фактически государственной казной, и возле Храма вершился еврейский суд. Таким образом, Иерусалим, как столица, был в большой степени “приложением” к Храму. Без Храма город потерял бы свое значение.

В 586 г. в н.э. царь Вавилона Навуходоносор завоевал Иерусалим, разрушил Храм и увел население Иудеи и Иерусалима в Вавилон. Это произошло в девятый день летнего месяца ава. До сих пор Девятое ава является самым траурным днем еврейского календаря. Разрушение Храма и Вавилонский плен были поняты народом как наказание за несоблюдение заповедей Всевышнего, в особенности – за грех идолопоклонства и нарушение законов *шмиты* – субботнего года. Но и в изгнании иудеи не теряли надежду на возвращение в свою Землю, восстановление Храма и возобновление храмового служения. Захват Вавилона персами в 538 г. до н.э. предоставил им такую возможность. Царь Кир из династии Ахеменидов разрешил евреям вернуться на родину и повелел восстановить Храм.

Отстроенный Второй Храм изначально сильно уступал Первому в размерах и роскоши убранства. Первое жертвоприношение в нем было совершено в 516 г. до н.э., через семьдесят лет после разрушения Храма Первого (именно такой срок изгнания был предсказан пророком Иеремией). В 332 г. до н.э. Персидское царство (включая подчиненную им Иудею) было захвачено армией Александра Македонского, власть перешла в руки греков и Иудея оказалась в сфере их влияния. К этому времени относятся первые сведения о евреях у античных авторов. Они называют иудеев “народом, живущим вокруг Храма”.

Во второй трети II в. до н.э. греко-сирийские правители начинают гонения на евреев и их религию. Они запрещают соблюдение ряда заповедей, оскверняют Храм. Вспыхивает народное восстание под руководством семьи *коѓенов* из рода Хасмонеев, прозванных Маккавеями. Восстание длилось около тридцати лет, но уже на

третий год (в 164 г. до н.э.) повстанцами была достигнута первая и главная цель движения: освобожден и очищен от скверны Иерусалимский Храм. В память об этих событиях и о чудесах, его сопровождавших, был установлен праздник Ханука. Захватив власть над Иудеей, представитель династии Хасмонеев объявил себя царем и одновременно стал выполнять функции первосвященника. Так культовая и светская власть слились в одном лице, что еще более повысило роль Храма.

Династию Хасмонеев сменил царь Ирод (Гордус), правивший Иудеей под протекторатом римлян. Желая прославить собственное имя и понравиться римскому императору и сенату, Ирод расширил, укрепил и украсил Иерусалим и, в частности, произвел реконструкцию Храма и Храмовой горы. Талмуд говорит (трактат Бава-Батра), что “тот кто не видел Храма, построенного Иродом, вообще не видел ничего прекрасного”. Этот жестокий по отношению к своему народу еврейский царь увеличил площадь Храмовой горы с южной стороны (на сделанной им пристройке стоит сегодня мечеть Аль-Акса), окружил гору необыкновенно прочными стенами из тесаного камня, частично сохранившимися до наших дней. Некоторые из великолепных каменных блоков достигали в длину 16 м. и весили до 100 тонн. Доставка этих камней и строительство насыпи, превратившей вершину холма в ровную площадку, явились одним из крупнейших инженерных достижений того времени.

От самого Храма не сохранилось ничего, но уцелела часть окружавших его стен, самая занменитая из которых – Западная Стена, *га-Котель га-Маарави*, которую иногда называют также Стеной Плача.

Второй Храм был разрушен войсками римского императора Тита в 70 г. н.э. – и тоже 9 ава. Тит подавлял антиримское восстание евреев, которое историк Иосиф Флавий назвал «Иудейской войной». Эта война примечательна не только самоотверженной борьбой еврейского народа с могущественной империей, но и жестокими распрями внутри еврейского общества. Потому-то и видит иудейская традиция причину гибели Храма в беспричинной взаимной ненависти – *син’ат хинам*. И хотя изгнание большинства еврейского населения из Земли Израиля произошло позже, в народном сознании начало Галута (изгнания), связано с разрушением Второго Храма.

После разгрома еврейского антиримского восстания под руководством Бар-Кохбы (135 г.н.э.) император Адриан построил на месте разрушенного Иерусалима языческий город Элия Капитолина. На Храмовой горе был воздвигнут языческий храм Юпитера Капитолийского. Евреям было запрещено селиться в Иерусалиме и его окрестностях и даже посещать его.

Такое положение существовало и позднее, при власти христиан-византийцев. Только раз в году византийские власти разрешали иудеям приходить в город и с Масличной горы взирать на то место, где прежде был Храм, и оплакивать его. Христианские правители не проявляли особого интереса к Храмовой горе. Их святыни были расположены в иных частях города.

Но вот в 638 или в 639 году город захватили арабы-мусульмане. Они разрешили евреям селиться в Иерусалиме, и с этого времени еврейская община Святого Города существует до наших дней с менее чем столетним перерывом на годы владычества крестоносцев (1099-1187). На протяжении всех этих веков евреи не прекращали молиться у Западной Стены.

Мусульмане, правившие городом, как до крестоносцев, так и после них, построили на вершине Храмовой горы несколько культовых сооружений. Одно из них – «Кубат ас-Сахра», или «Купол на скале», часто неправильно именуемое «Мечетью Омара». Это чрезвычайно красивое архитектурное сооружение с золотым куполом стоит на том месте, где некогда стоял Храм. Но оно связано с событием из священной истории мусульман: по исламскому преданию, с этого места вознесся на небо пророк Мухаммед. В южной части Храмовой горы возвышается мечеть Аль-Акса (название которой означает «отдаленная», «крайняя», то есть, расположенная вдалеке от основных культовых и духовных центров ислама). Аль-Аксой назвал мечеть отдавший приказание о ее сооружении арабский полководец Омар ибн Эль-Хаттаб, завоевавший город в 638 году. И действительно, в иерархии святынь ислама Иерусалим всегда занимал второстепенное место, не сравнимое с такими центрами, как Мекка, Медина или даже Дамаск.

Подчеркивать особое значение Иерусалима в исламе стало характерным лишь в последнем столетии, и связано это с факторами скорее политическими, чем духовными.

ШЕСТЬ ДНЕЙ И СЕМЬ ВРАТ

Ицхак Навон (президент государства Израиль с 1978 по 1983 гг.)

Журнал "Отцы и дети", выпуск 27, октябрь 1996 года

В тот день, когда король Иордании отправился в Египет, приговор был предрешен. Жители Иерусалима горестно всплескивали руками:

— Что же теперь будет с нами? Окружили нас арабы со всех сторон, от реки Евфрат до реки Нил, реки египетской!

Был там один старик, который смеялся, когда все плакали. Спросили его:

— Чему ты радуешься?

— А вы из-за чего убиваетесь? — вопросом на вопрос ответил старик.

— Разве ты не знаешь? Тучи сгустились над нашими головами, вот-вот грянет гром! Враги жестоки и беспощадны. Один Бог знает, кто из сыновей наших падет на поле брани, а кто вернется живым, и кому — нам, или врагам нашим, достанется победа. И если не нам — страшно даже подумать, что эти злодеи сделают с нашими детьми!..

Засмеялся старик:

Это о вас говорили мудрецы наши, благословенной памяти: «кто удостоен чуда, тот его не видит». Ибо не замечаете вы, что рука Господня приуготовила все это, чтобы явить великое, небывалое чудо! Воскликнули жители Иерусалима:

— А что же будет с городом нашим?

Кто не любит Иерусалим, ответил старик, — что ему святой город? Камни да прах веков. Лишь тому, кто любит Иерусалим, дано узреть сияние святости его. В муках обретают святой град Давида.

Не прошло много дней, как вспыхнуло пламя войны и охватило Святую Землю с четырех сторон. Отважно вышли на войну сыны Израиля, и скоро побежали от лица их враги. Со всех сторон неслись победные вести, и наконец подступили сыны Израиля к древней столице своей, святому граду Иерусалиму. Семь ворот в стенах Старого Города, и не знали, через какие войти. Каждые ворота молили освободителей своих, говоря: «Нами, нами вступите в Иерусалим! Мы больше всех достойны!»

А Пресвятой Благословенный восседал на горнем престоле Своем, и ангелы служения справа и слева от него. Вопросил их:

— Какие ворота удостоить великой чести? Ибо два ангела не несут одной вести, и двое врат не даруют одного Избавления.

И не знали ангелы, что отвечать.

Тогда предстал перед Всесильным Михаил-архангел, и молвил:

— Владыка мира! Все врата хороши, не заслуживают великой чести. Воззови же к ним, и да молвят каждые врата слово свое перед престолом Небесного Судьи. И тогда Ты выберешь самые достойные.

— Да будет так! — ответил Михаилу-архангелу Всесильный. Мановением перста Его пало с небес чудное пламя и озарило Яффские ворота:

— Говорите, врата Яффские! Выступили Яффские врата, и сказали:

— Владыка мира! Ведут от меня два пути: один в Хеврон, другой в Яффа Первый — к могилам праотцев, прародителей святого народа Твоего. Второй — в город прибрежный, где принял муки во имя Твое пророк Иона. Заслуга их да предстанет пред Тобою ходатаем, дабы через меня явилось Избавление Израилю. Пусть подо мною прошествуют юноши народа Твоего, и ими, как елеем, помажусь я на престол Спасения. Ибо с четырех сторон света сотрясают меня ветра, а поколебать не могут. И крепок союз мой с башней Давидовой, что высится надо мною. Всегда мы с ней вместе, в одном совете.

Так говорили Яффские врата, и Гавриэль записывал слова их. Слетелись ангелы к престолу Судьи Небесного, восклицая:

— Воистину достойны Яффские врата!

Тогда Шхемские врата приосанились на столпах своих, и молвили:

— Ведет от меня дорога в Шхем, к горе Благословения и горе Проклятая. Владыка мира! Все проклятия уже сбылись над сынами Твоими, наступил черед благословений. И если пройдут колена Израилевы подо мною, то сделаются Эфраим и Иегуда навек неразлучны!

После Шхемских держали речь Сионские врата, и сказали:

— Владыка Всесильный! Именем моим наречен святой град Иерусалим. Устреми взор Свой с вершины святости горней! Взгляни с небес и узри: арки мои и опоры мои иссечены свинцом, створки мои изранены сталью! Места живого не осталось на мне. Все деяния Твои великие и грозные, прошли надо мной, все ужасы Твои меня постигли! Сыны Израиля стучались в меня, чтобы войти в город, а сыны Ишмаэля упирались в меня, дабы не впустить их. И разве не мои створки единственные распахнулись перед сынами Твоими в войну за Освобождение? Мною проникли в город сыны народа Твоего тогда, мною пусть вступят они и теперь!

Воскликнули ангелы:

— Воистину смиренны Сионские врата и кротки! А участь их и в правду была тяжелой. За это заслужили они высшую награду!

Но постановил высший Суд: всем хороши Сионские врата, да новы они, нету их среди семи древних врат.

Пали Сионские врата ниц и разразились рыданиями. И, будто откликнувшись им, поднялся с берега Иордана великий вихрь, налетел, и громом раздалось из него слова Моше, сына Амрама:

— Доколе медлить будет Суд небесный! Дети мои погибают у горы Оружейной. Падают они, сраженные вражескими пулями, и кровь их ручьем течет в Иордан.

Хотели ангелы служения удалить его от престола Владыки, но взбунтовался Моше:

— Не покорюсь я вам! Увещевали его ангелы и сказали:

— Моше, Моше! Суд вершится в небесах, и ты не вправе мешать.

Предстал Михаил-архангел перед Всесильным и молвил.

— Владыка мира! Кончается ночь, а солнце упорствует, не желает всходить.

Явилось Солнце перед престолом Судьи и повергло мольбы свои к Его стопам:

— Как взойду я, как засияю с востока? Решусь ли ослепить сверкающими лучами своими бойцов Израиля, штурмующих город с запада?

Но неумолим был Судья:

— Со времен Иегошуа бин Нуна не останавливало солнце бег свой! — ответил Он, и велел Михаилу-архангелу бичевать Солнце, покуда не соизволит взойти. Устрашилось Солнце, попыталось облаком затенить блистающий лик свой, но не отыскало в небе облака, ибо месяц летний стоял — месяц Ияр. Заплакало оно и покорилося воле Всемогущего. Занялся рассвет.

И когда в лучезарной солнечной короне и в сполохах военного пожара пробудилось утро, пламя пало с небес и ударило в ворота Милосердия. Вдрогнули, пробудились врата и возопили к Всесильному. Но тихим и тусклым был их голос, ибо замурованы ворота с двух сторон — со стороны милосердия и со стороны раскаяния:

— Владыка мира! — Молвили врата Милосердия. — Много поколений не раскрывались мои уста. Ибо вот, другие ворота — хотят раскрывают уста, хотят — смыкают накрепко. Мои же уста замурованы камнем. Тяжкие глыбы сдавили мне горло! Ибо мною отправилась в изгнание Твоя Шехина, и мною же суждено ей возвратиться. Взираю я в тоске на Масличную гору, и оттуда приходят ко мне праведные. Стучатся они в грудь мою, горячими мольбами пытаются растопить камень и привести сынам Израиля Избавление. Но я даже вздохнуть не могу в ответ на их мольбы, ибо гортань моя заложена камнем, и изнемогает грудь моя, погребенная под глыбами! С той поры, как был разрушен Храм, замкнулись в небесах врата милосердия и отгородили престол Судьи Милосердного от молящих о спасении народа Его.

Не успели врата Милосердия окончить свою речь, как раздалось семикратное трубление шофара, и могучий зов его разорвал покровы небес. А ангелы служения не могли удержать слез:

— Достойны, достойны высшей чести врата Милосердия! — восклицали они перед престолом Всемогущего Судьи, ибо не в силах были вынести скорбь замурованных врат.

Ужаснулись, содрогнулись Мусорные ворота, и взмолились:

— Владыка мира! Взгляни на позор мой, снизойди к нищете моей! Наполовину погребены камни мои во прахе. Ибо поколение за поколением жители Иерусалима сваливали на лоно мое отбросы. Но удержал я ропот в сердце своем, сказав.- прах Города святого дороже алмазов и жемчугов всего мира. Когда же, когда исполнишь Ты обет Свой, когда вспомнишь слова Свои: «Из праха подыму нищего и несчастного»? Нет никого ближе меня к Стене Плача. Что ни день, я взираю на унижения и скорбь ее, и утешаю ее словами надежды!

Вздохнула Стена Плача и простонала:

— Истину изрекли врата Мусорные. В неволе моей лишь они поддерживают меня...

Сказал Пресвятой Благословенный Михаилу-архангелу:

— Ты дал Нам совет выслушать каждые ворота. Так взгляни: небеса рыдают, слушая жалобы их. Сердце мира сжимается от сострадания к вратам Иерусалимским, и горячие слезы жгут ангелам глаза. Вот, что за совет ты Нам дал!..

Отвечал Всесильному архангел Михаил и сказал:

— Владыка мира! Страдания искупают грех. Ныне выслушали мы четверо врат. Если откажем оставшимся трем, скажут обитатели Вселенной: «лицеприятен суд Господень».

Тогда повели речь Цветочные ворота.

— Да не допустит Владыка мира, чтобы вошли сыны Израиля в город через врата Мусорные, — начали они, — ибо не отбросами, а цветами я буду приветствовать их, и благоуханными гирляндами увенчаю главу каждого.

Горестный вопль прервал речь Цветочных ворот. То пророк Иермиягу возопил к Всесильному, разрывая на себе одежды:

— Владыка мира! До цветов ли сынам Твоим, когда свинцовым дождем разят их враги, огнем ружейным поливают со стен! Доколе будешь Ты длить суд Свой? Покуда всех сынов Твоих не скосят враги, как сорную траву?

Хотел Гавриэль сурово выговорить про-, року за его дерзость, но Пресвятой Благословенный остановил его:

— Иермиягу пророчествовал о разрушении Храма. Доселе слова того пророчества. угольями пылают на его языке. Это скорбь замутила речи пророка. А потому оставь его, Гавриэль.

По знаку Всесильного выступили западные, Новые ворота и сказали:

— Владыка мира! Младший я из ворот, и меньший из братьев. Нет у меня древних заслуг, ростом не вышел я, да и статью не удался. Любой холм рядом со мною — гора. Но все дни мои сердце мое обливается кровью, ибо за спиной моей скрываются легионы сынов Аммоновых, и стреляют они в сынов Израиля из ружей своих.

Возвели ангелы служения взоры и увидали Рахель, простоволосую и скорбящую. Молвила Рахель перед престолом Всесильного:

— Владыка мира! Не ты ли обещал мне, говоря: «Удержи очи свои от слез, голос свой от рыдания, ибо возвратятся сыны к пределам своим». Когда же исполнится сказанное тобой?

Потупились ангелы служения, пристыженные, долу.

Ответил Пресвятой Благословенный Рахели:

— Дочь Моя! Что обещал Я, то исполняю, и глаза твои тому свидетели. Последние врата выслушаем Мы, и не замедлим решить.

Простер Всесильный десницу Свою к Львиным воротам, и пламя опалило их:

— Молвите слово свое, врата Львиные! Но молчали Львиные ворота, ни слова не раздалось из их уст.

— Что ж безмолвствуете вы?

Задрожали Львиные ворота от страха и взмолились:

— Владыка мира! Вижу я воинства Израиля на высотах к востоку, на горе Скопус и холмах окрестных. Разят из враги. Какие врата не изберешь — избери поскорей, чтобы не видеть мне, как падают дети Твои под огнем!

Услышав эти слова, тотчас откликнулся Праведный Судья:

— За смирение свое и милосердие свое будете избраны, врата Львиные! Ибо сыны Мои дороже вам славы и почета. Под сводами вашими пройдут воинства Израиля, вступят в град Давида и поднимутся на Храмовую гору! Молодые львы, львы бесстрашные, пусть через Львиные ворота войдут они в Иерусалим!

Часа не прошло, и на стальных колесницах ворвались бойцы в город. Могучим потоком хлынули они через Львиные ворота и поднялись к Храмовой горе, святыне Израиля.

ИЕРУШАЛАИМ ДАНИЭЛЯ

Д-р Иона Шнайдер

Журнал "Отцы и дети", выпуск 27, октябрь 1996 года

1. В книге Даниэля рассказывается.

Когда иудей Даниэль достиг при царе Дарьявэше (Дарий) Мидийском высокого положения главного советника царя, царедворцы и сановники стали искать повод погубить его. Не найдя никаких проступков и недостатков, они затеяли интригу, основанную на том, что Даниэль был «иноверец» и соблюдал законы и обычаи веры, во многом отличной от господствовавших вокруг языческих религий. Противники Даниэля добились принятия указа, по которому сначала нужно было обратиться к царю, а уж затем можно было молить Б-га

«А Даниэль, когда узнал, что подписан этот указ, пошел к себе домой. А у него наверху были открыты окна в сторону Иерусалаима, и три раза в день, преклонив колени, молился он и славил Б-га, как делал он это и прежде. Тогда эти люди, искавшие (повода), застали Даниэля молящимся и просящим милости у Б-га своего. Потом пошли они и говорили с царем о царском запрете» (Даниэль 6:11-13).

Несмотря на то, что царь Дарьявэш высоко ценил своего советника, он вынужден был выполнить предусмотренное в его же указе наказание и приказал бросить Даниэля в яму со львами. Но звери его не тронули.. Почему Даниэль, узнав о запрете, продолжал молиться так, как прежде? Почему он не стал делать это более скрытно, не выражая явно своего отношения к Иерусалаиму? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы нам нужно вернуться к началу Книги и представить историческую ситуацию, в которой находился ее герой.

В 605 г. Ново-Вавилонское царство побеждает Египет в споре за ассирийское наследство. Вскоре (точную дату мы не знаем) молодая империя захватывает Иудею. Обстоятельства, при которых это произошло, не известны, но известно, что иудейские цари не смирились с зависимостью и несколько раз восставали. Одно из таких восстаний закончилось изгнанием в Вавилон 597г. царя Еояхина, его семьи и тысяч иудеев. Проходит около десяти лет и царь Цидкияу поднимает новое восстание. Оно также терпит поражение. После продолжительной осады вавилоняне берут Иерусалаим, разрушают его, изгоняют оставшихся в живых, сжигают Храм.

Все же и после этого у остатков населения Иудеи сохраняется автономия, во главе которой стоял назначенный вавилонянами наместник Гедалия. Но через два месяца наместник был убит и последние элементы еврейского самоуправления в Иудее были уничтожены.

Вслед за изгнанниками центр еврейской жизни на несколько десятилетий переместился в Вавилон. Здесь, в Вавилоне, им пришлось решать много сложных проблем в новых непривычных условиях. Как жить вне родной земли, без Храма? Как жить (и можно ли жить) без Иерусалаима?

2. Примером одной из судеб, вероятно, типичным, по крайней мере для знатных иудеев, может служить история героя Книги Даниэля. Родовитый, способный, образованный и привлекательный юноша, он был отобран вавилонянами для учебы и службы при царском дворе.

В первой главе Книги рассказывается об испытании Даниэля, инициатором которого был он сам. В программу придворного обучения и воспитания входило специальное питание «с царского стола» Даниэль отказывается от своей порции и просит заменить ее водой с овощами

Почему он это сделал? Возможны следующие объяснения рискованного поступка юноши: «царский стол» мог служить и восприниматься как жертвенный, что делало воспитанников участниками языческих жертвоприношений; порция могла содержать запрещенные сочетания пищи; Даниэль мог установить для себя более жесткие правила питания. Так или иначе, все объяснения связаны с новой ситуацией, с новым кругом проблем — проблем галута

Как можно объяснить смысл этого испытания? Переживший крушение Храма, Иерусалима и государства, оторванный от родной земли и семьи, оказавшийся в самом центре великой языческой цивилизации, Даниэль остался иудеем и боролся не только за то, чтобы выжить и жить в чужом мире, но жить как еврей, жить евреем. Одно из действенных средств отграничить себя от окружения — особые правила питания. Не случайно, связанные с этими правилами обычаи, сохраняются евреями даже в условиях интенсивной ассимиляции, а когда и они забываются, — это, к сожалению, часто оказывается последним шагом из еврейства. Этот последний рубеж для молодого Даниэля, вероятно, был первым и особенно важным, так как уже не существовало государственных, территориальных и других границ, отделявших и защищавших. И еще не окрепли те структуры и формы самоорганизации, которые позволили евреям сохранить себя в галуте. В Книге Даниэля мы не находим упоминаний об общине, семье, отеческом доме и т.п.

Рассказ об испытании, связанном с отказом от положенных порций с царского стола — центральный в первой главе по значению. Это подчеркивается и композиционно, он находится в центре текста и обрамляется несколькими сюжетными линиями.

Одна из таких замкнутых линий — линия школы и профессии. В начале главы перечисляются физические, душевные и интеллектуальные качества, которыми должны были обладать отобранные мальчики. Раскрывается программа обучения. В конце отмечаются успехи Даниэля, превзошедшего в учебе всех товарищей. К чему его готовили в привилегированной дворцовой школе? Какую придворную специальность приобрел Даниэль? Он стал советником царя, ученым толкователем снов.

ДВА БРАТА

Много лет тому назад жили в Иерусалиме два брата. У одного были жена и дети, а у другого семьи не было. Люди они были добрые и сердечные.

Было у них пшеничное поле, вместе сеяли они, вместе жали, вместе продавали зерно, а делили урожай всегда поровну.

Однажды ночью было очень жарко. Проснулся брат, у которого не было семьи, и никак не мог снова заснуть. Лежал он, ворочался и думал о женатом брате, о невестке и о маленьких племянниках. И вдруг ему пришла в голову мысль. Вскочил он с постели, побежал на поле, схватил охапку колосьев со своей половины и перенес на половину брата. «Ему нужно намного больше, чем мне, ведь у него большая семья, — думал он, — нечестно нам делиться поровну. Отнесу-ка я ему немного пшеницы, пусть он с детишками порадуется».

Той же ночью не спалось и женатому брату. «Невесело живется моему брату, — думал он, — ни жены у него нет, ни детей. Вернется он с поля усталый — никто и на пороге не встретит, никто не позаботится о нем. Дай хоть я его порадую».

Встал он, побежал на поле, взял со своей половины охапку колосьев и перенес на половину брата.

Рано утром пришли они оба на поле и видят — сколько было у каждого пшеницы накануне, столько ее и теперь и оба очень удивились.

На следующую ночь холостой брат снова отправился на поле и перенес немного колосьев на половину женатого. А немного попозже проснулся женатый брат, и пошел на поле, чтобы поделиться с холостым.

И вновь оба были очень удивлены, увидев на утро, что пшеницы у них поровну.

Но друг другу они ничего не сказали, продолжая усердно жать.

На третью ночь оба снова встали на поле. Каждому из них хотелось все же сделать то, что он задумал! Но случилось так, что они явились на поле в один и тот же час, и встретились они как раз посередине поля, каждый с охапкою колосьев в руках. Братья сразу обо всем догадались. Они крепко обнялись и разошлись по домам.

Б-г увидел их встречу и решил, на этом месте будет стоять Храм.

Царь Давид, когда раздумывал над тем, где устроить себе столицу, этой истории не знал. Советники говорили ему. столица должна быть на море, это удобно для торговли с другими странами Евреи из колена Реувена считали, что столицу нужно строить в их наделе, потому что их прародитель, Реувен — самый старший из сыновей Яакова Колена Йеуды же считало себя самым важным и знаменитым и требовало, чтобы столица была на его земле

«Нет, — подумал царь Давид, — эти советы никуда не годятся. Столица должна быть символом единства народа, и нельзя ее строить на земле какого-то одного из колен». Иерусалим стоит как раз между наделами Йеуды и Беньямина.

До сих пор, несмотря на все войны и потрясения, город остается символом братства для всех евреев мира И пока голос братской любви и взаимного доверия будет громче голоса раздора и войн, Иерусалим останется столицей.

ТАКАЯ КОРОТКАЯ И ТАКАЯ ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ

Ривка Элищур

Журнал "Отцы и дети", выпуск 27, октябрь 1996 года

Сплошным потоком шли толпы людей по переулкам Иерусалима. Старые и молодые, взрослые и дети. Народу все больше и больше, и все спешат к одному и тому же месту.

К Стене Плача. Настроение у всех праздничное, глаза счастливо светятся. Взоры устремлены к серым камням Стены — и к чистому синему небу над ней. Смотрят люди на эту великолепную картину и как будто не верят: неужто мы и вправду здесь? Может, все это нам снится?

И вовсе это был не праздник. Дело было в пост Девятого ава. Многие шли в тряпичной обуви, потому что девятого ава нельзя носить кожаную, и несли с собой Кинот—специальный молитвенник на этот день. Поели перед долгим постом.

Они напоминали ребенка, которого отругали, наказали, а потом простили — и вот он бежит в объятия к отцу.

Народу все больше, а сердце замирает будто в ожидании чего-то. непонятно, почему.

Вот и сегодня они снова будут плакать по разрушенному Храму.

Плакать или смеяться? И плакать, и смеяться.

Вот уже совсем скоро прижмутся они к огромным старинным камням, как тот же наказанный ребенок утыкается в грудь простившего его отца.

А вот и маленький Яир. Его почти не видно в большой толпе. Но у него совсем не то настроение, что у всех. И у папы и мамы тоже. Медленно, сутулясь, ни на кого не глядя, идут они, пропуская всякого, кто спешит, вперед. Как будто боятся подойти к Стене. Не видно в их глазах праздника. Только одна скорбь Девятого ава. Яир глядит на папу и маму и сердце его сжимается.

Йоханан. Его старший брат Йоханан, всегда такой веселый и приткий. Йоханана больше нет на свете. Он погиб здесь, в Старом городе. В битве за Иерусалим.

Впервые после его гибели отправились родители к Стене Плача. Не тогда, когда все устремились, ликуя, в освобожденный город. Не в первых рядах, с веселящимися и поющими. В доме траур, шторы опущены. По квартире ходят молча. И сидят тоже молча. Уже слезы на глазах высохли. Сегодня, когда весь народ скорбит, горечь объединяет их с другими, и вместе с толпой папа и мама идут к Месту, за которое погиб их сын.

И вот перед ними Стена. Древняя, вся серая. Огромные камни устремлены ввысь. Над Стеной слева золотой купол, справа серебряный, а в самой вышине пурпурного цвета закатное облако...

Минуту папа и мама стояли неподвижно, глядя на Стену, а потом как будто кто-то их подтолкнул, и они понеслись в общем потоке, не останавливаясь, пока не коснулись руками Стены.

Слезы, которых, казалось, уже не хватает, вдруг хлынули из глаз, омывая старинные камни. «Плачьте, плачьте, дети мои, — как будто говорили эти камни, — много слез пролито на нас, целые реки слез, плачьте же, дети...»

Плачет и Яир. Плечи его дрожат от рыданий. Почему, Б-же, почему Йоханан должен был погибнуть? Почему гибнут самые хорошие, красивые, любимые?

Яир уткнул голову в расщелину между двух больших камней. Ему вспомнилась та страшная ночь в бомбоубежище. Ночь битвы за Иерусалим. Хаос повсюду, грохот, взрывы гранат, выстрелы, свист пуль. В бомбоубежище все слышно. Все с тревогой ждут новостей по радио. Никто в эту ночь не спал, кроме самых маленьких. Даже если кто-то и засыпал, перед сводкой новостей все просыпались, как по часам. А по радио говорилось далеко не все.

Яир сидел на сложенном вдвое одеяле, прислушиваясь сразу и к голосу диктора, и к грохоту на улице. Но вот сообщения прекратились и стали передавать одну только музыку. Яиру же казалось, будто мелодии говорят с ним, пытаются сообщить ему нечто очень важное. «С вершины горы Скопус, — запел голос, — привет тебе, Иерусалим!», а потом другая певица исполнила «Золотой Иерусалим», а затем «Да будет отстроен Храм, в скорости, в наше время...». Все эти песни как будто на что-то намекали, словно открывая огромную, чудесную тайну.

Что теперь будет с нами? Все что угодно. Раздастся звук трубы Машиаха — никто не удивится. Сколько ждали, надеялись, молились наши предки — а мы увидим своими глазами. Вот-вот увидим что-то необычайное

И вот теперь Яир у Стены. Горячие камни распространяют по телу приятное тепло. И вдруг является Йоханан, протягивает ему руку, гладит его по щеке и глядит ему прямо в глаза. Глаза у Йоханана ясные, веселые.

— Не плачь, мальчик, — шепчет Йоханан, наклонившись над Яиром, — что это ты плачешь? Смотри, как мне хорошо, светло и покойно.

Яир чувствует, что Йоханан близко от него, слышит, что брату его хорошо, и ему самому хорошо от этого.

— Видишь эту стену, Яир? На этом самом месте я уже сражался однажды и погиб. Не теперь, а много-много лет назад... Совсем на другой, далекой войне. Та война была долгой, много дней и ночей. Мы сражались тогда за каждый угол, за каждый дворик Храма, с болью отступая перед жестоким врагом. Из последних сил мы бежали тогда к нашим музыкальным инструментам, в комнату, где они хранились. Ведь мы были левиты, и игра в Храме во славу Б-жию была нашей обязанностью. Каждый схватил свой инструмент, надеясь спасти его из огня. И тут мы услышали голоса врагов.

— Левитов не убивать! Возьмем их живыми, и пусть играют на праздновании нашей победы при императорском дворе! Так приказал командир.

Мы переглянулись и решили бежать на крышу, каждый со своим инструментом. Стоял я на крыше Храма, вокруг пожар, а небо багровое, будто и оно залито кровью, как улицы нашего города. Поднял я свою арфу и воскликнул. «О Владыка мира! Пусть отсохнет рука моя, если я не могу больше играть во славу Твою! Пусть онемее язык мой, раз не петь мне больше в Храме!»

И братья мои, левиты, воскликнули в один голос: «Умрем вместе с Иерусалимом, любимым нашим городом, сгорим вместе с Храмом!»

Тут нас поглотило пламя. Дикая боль, душераздирающий крик — и все. Вдруг мы стали легкими, как будто у нас выросли крылья, и понеслись ввысь. Белокрылые ангелы вышли нам навстречу и повлекли нас в Ган-Эден. Наши уставшие души с радостью устремились в обитель света и покоя.

Но вдруг до нас донеслись звуки рушащегося города, вопли и плач. До самого неба долетели языки пламени и столбы дыма. Содрогнулось небо, и даже крылья ангелов затрепетали.

— Не пойдем мы в Ган-Эден, — сказали мы ангелам, — не нужно нам вечного блаженства под сенью Всевышнего.

— Как не нужно? — удивились ангелы. — Вы не согласны идти в Ган-Эден? Но почему, возлюбленные дети? Разве вы не заслужили покоя?

— Иерусалим разрушен, — отвечал я, — жители которые погибли, которые взяты в плен, в позорное рабство, а мы будем наслаждаться покоем? Пожалуйста, добрые ангелы, передайте Владыке мира, что дети его, как ни мечтали попасть в Ган-Эден, не явятся туда до тех пор, пока Он не пошлет их обратно в Иерусалим, чтобы освободить его от врагов.

Огорчились ангелы, покачали головами, расправили крылья и скрылись во вратах Ган-Эдена.

А наши души витали над городом. День за днем. Год за годом. Век за веком.

Йоханан умолк и посмотрел Яиру в глаза. И вдруг Яир все понял, как будто спала пелена с его глаз.

— Вы... вы вернулись, чтобы снова воевать за Иерусалим, — шептали его губы, — вы вернулись чтобы отдать за него жизнь... Вот теперь, в наше время..

— Да, — улыбнулся Йоханан. — Владыка мира дал нам несколько лет жизни в подарок. И вот мы вернули Иерусалим в руки детей его. Видишь, Яир, теперь врата Ган-Эдена открыты перед нами. Врата света и покоя. Мы совершили то, что должны были совершить. Мы ждали своего часа целую вечность и вот...

—Я знаю,—отвечал Яир. — Я все, все понимаю.

Он положил руку на плечо брата, но тут глаза его открылись, и он увидел, что гладит не Йоханана, а большой раскаленный от зноя камень. А где же Йоханан?

Яир ищет глазами брата. Вокруг полно народу, сидят на земле, читают книгу Эйха. Поют грустный напев, но на этот раз в нем и радость, и надежда. Где же Йоханан? Исчез. Яир поднял глаза — сколько в небе звезд!

— Пошли домой, — говорит папа.

— Пойдем, Яир, — мама берет его за руку, как брала когда он был маленький. И голоса их, кажется, уже спокойней...

Может, они тоже видели Йоханана?